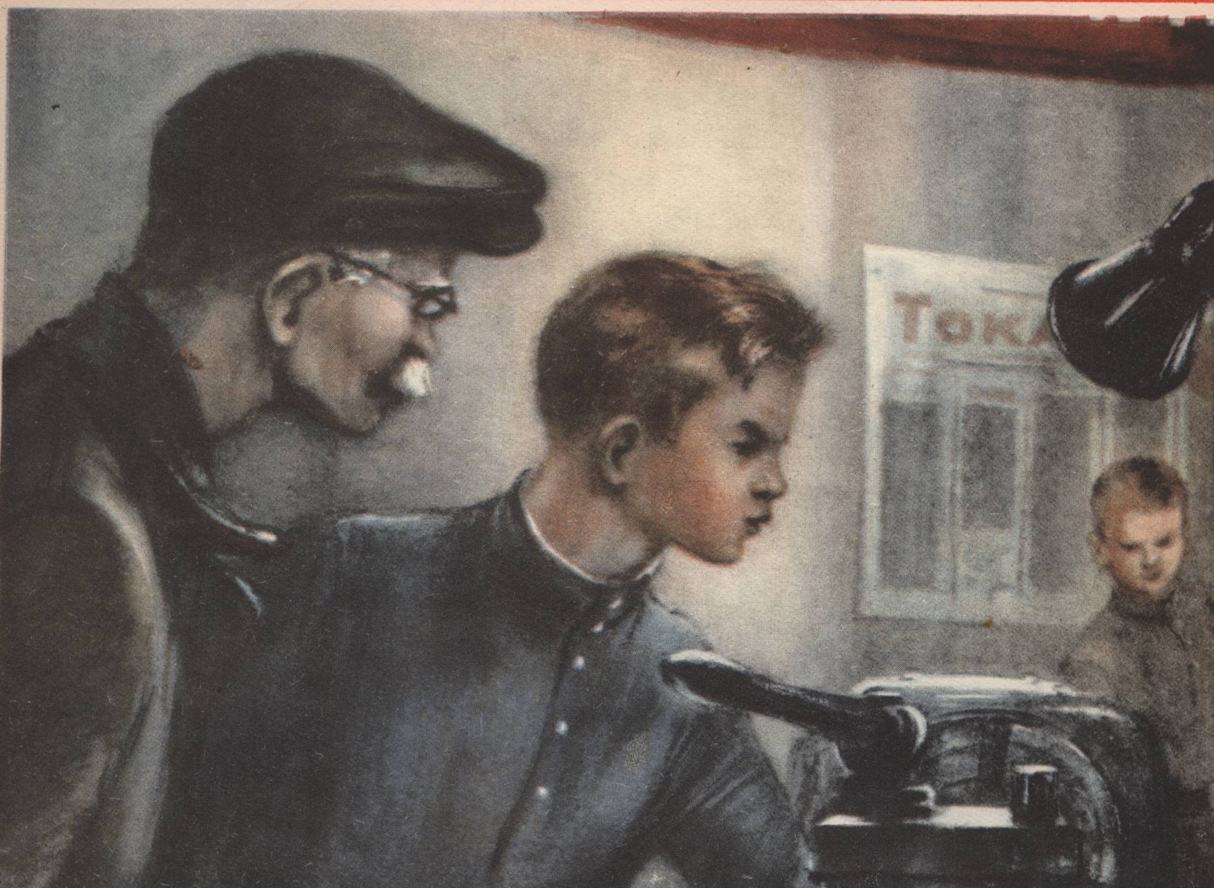
ПИОНЕР



МАРТ Издательство „Правда". 1949 г. 3

№ 3

МАРТ
1949 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

С востока и с запада, с холодного севера и с солнечного юга, из заводских цехов, с колхозных полей, из воинских частей, из вузов и школ съезжаются в столицу нашей Родины посланцы передовой советской молодёжи — делегаты XI съезда многомиллионного ленинского комсомола.

Последний, X съезд комсомола собирался в Москве в 1936 году. С тех пор вместе со всем советским народом комсомол прошёл трудный и славный путь. Имена героев-комсомольцев золотыми буквами вписаны в историю. Весь мир облетела слава об их трудовых и воинских подвигах. Делами комсомола заслуженно гордится весь советский народ. А впереди новые дела, новые великие задачи, новые героические подвиги.

У комсомола много больших забот. Но самая важная из них — воспитание советской молодёжи.

Вырастить настоящих людей, беззаветно преданных делу Ленина—Сталина, вооружить молодёжь знаниями — вот главная задача комсомола. Поэтому в центре внимания съезда будет стоять вопрос о работе комсомола в школе. Рядом с лучшими стахановцами и Героями Социалистического Труда, за победами которых с волнением следит весь мир, на съезде будут учителя-комсомольцы, вожатые и ваши товарищи, делегаты комсомольцев-школьников. С трибуны съезда они расскажут о том, как вы овладеваете знаниями, как школьные комсомольские организации помогают учителям в их трудной и почётной работе. Задумайтесь об этом, ребята, и постарайтесь учиться ещё лучше, ещё настойчивее, чтобы стать достойными той заботы, с которой относятся к вам Родина, наша партия и комсомол!

Подводя итоги прошлого, многие делегаты съезда вспомнят о том, как комсомол вёл их за собой в те годы, когда они ещё носили пионерские галстуки. Они расскажут и о том, как они сами поведут за собой сегодняшних пионеров. Съезд заглянет в светлый завтрашний день, расставит путевые вехи, по которым советская молодёжь пойдет к новым победам.

А ваша задача, ребята, — выполнять то, что решит съезд, потому что решения съезда комсомола — это программа всей советской молодёжи на годы вперёд. За эти годы и вы смените пионерские галстуки на комсомольские значки. Так будьте же достойны вступить в ленинский комсомол, боевой отряд самой культурной, самой передовой молодёжи в мире!

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Фото В. Ковригина.

Представители славного комсомола

Мимо разъездов и полустанков мчится эшелон. Впереди расстилается «зелёная улица» — изумрудные огоньки семафоров. «Путь свободен» — сигналят они. Эшелон везёт в Москву металл, который выплавили сверх плана в честь XI съезда ВЛКСМ молодые рабочие Новосибирского металлургического завода. Ведёт эшелон от самого Новосибирска машинист Владимир Дронов, комсомолец, делегат съезда.

Много молодых машинистов соревновались за право отвезти в Москву сибирский подарок. Победил Дронов. Его паровоз водил самые тяжеловесные составы и всегда по графику. Дронов больше всех сэкономил угля. А всё потому, что он и его товарищи по бригаде ревностно относятся к работе, упорно учатся. Трудом рук своих, полётом смелой мысли стремятся они укрепить могущество Родины, умножить славу комсомола.

Вот таких, как Владимир Дронов, таких, как Генрих Борткевич, Надя Михайленко, Кумускуль Утельбаева, о которых мы вам расскажем, избрали комсомольцы делегатами на XI съезд ВЛКСМ. Им, передовым молодым людям нашей страны, патриотам, беззаветно преданным большевистской партии, доверили они представлять на съезде весь девятимиллионный комсомол.

На больших скоростях

Кто в нашей стране не знает этого прославленного токаря? Мастера из Киева, Харькова, Баку приезжают на ленинградский завод, чтобы познакомиться с тем, как работает Генрих Борткевич, неутомимый искатель, смелый опытник, молодой рабочий, обладающий знаниями инженера и кругозором государственного деятеля.

100 метров в минуту — это обычная скорость, с которой токарь обтачивает сталь.

Молодой ленинградец, токарь завода имени Свердлова Генрих Борткевич задумался над тем, как увеличить скорость своего станка. Ведь если пустить станок быстрее,— увеличится выпуск деталей, больше машин встанет в строй на заводах страны, там, где трудились два человека, будет трудиться один...

И Борткевич превратил свой станок в лабораторию.

В его творческих исканиях было много неудач, но на смену им всё чаще и чаще приходили победы.

Деталь на его станке обтачивалась всё быстрее и быстрее: 120, 140, 180 метров в минуту... Но здесь наступал предел — резец из твёрдого сплава не выдерживал дальнейшего увеличения скорости и начинал крошиться.

Борткевич долго не мог понять, в чём дело.

Однажды во время обеденного перерыва он остался в цехе один. Он поставил новый резец и включил ток. Скорость 220... 240... 300 метров в минуту. И резец цел!

Теперь Борткевичу всё ясно. Станок не один в цехе, рядом работают другие машины. Фундамент станка вибрирует, и эта незаметная на глаз вибрация в сочетании с повышенной скоростью разрушает режущую часть резца.

Борткевич оглядывается. За его спиной стоит секретарь партийной организации завода Хорошайлов.

— Да, — говорит Борткевич. — В этом всё дело. Если устранить вибрацию, я все 400 метров дам.

— Правильно,— отвечает Хорошайлов,— всё устроим.

После этого для станка борткевича был сделан специальный мощный фундамент. Сотрясение станка прекратилось.

Борткевич стремился ещё и ещё ускорить работу станка. Он решил усовершенствовать резец, изучал техническую литературу, советовался с учёными и наконец добился цели.

Тридцатую годовщину Советской Армии Борткевич встретил невиданными рекордами резания. 700 метров в минуту давал его станок в этот день!

Сейчас опыт Борткевича широко известен в нашей стране. Резец его конструкции применяется на тысячах станков.

Замечательного молодого новатора избрали ленинградцы на съезд.

Звезда героя

Героем Социалистического Труда звеньевая колхоза имени Сталина Надя Михайленко стала в прошлом году. Высокий урожай вырастила тогда она со своим звеном!

Но звезда героя обязывает никогда не успокаиваться на достигнутом, быть всегда впереди, показывать пример другим.

И Надя Михайленко со своими подругами взяла в этом году ещё большие обязательства. Девушки решили вырастить по 35 центнеров озимой пшеницы с каждого из 20 гектаров посева и 620 центнеров сахарной свёклы с площади в 6 гектаров.

Чтобы вырастить такой урожай, нужно приложить много труда и уменья. И молодые колхозники не знают покоя в эти весенние дни. Их можно встретить и на поле, где они сгребают кучками снег, чтобы больше влаги осталось в почве, и в хате-лаборатории, где по зёрнышку отбирают они семена для посева. Они заготовляют удобрения и слушают лекции агронома. Слово, данное товарищу Сталину, народу, должно быть выполнено!

Великий русский учёный Тимирязев говорил, что тот, кто вырастит два колоса там, где раньше рос один, заслужит благодарность всего человечества. Благодарность Родины, всенародный почёт окружает у нас молодых тружеников колхозных полей. Лучшим из них присвоено звание Героя Социалистического Труда, в том числе и Наде Михайленко, которую избрали на съезд киевские комсомольцы.

Она учится в девятом классе

Из центра Кузнецкого бассейна, города Кемерово, приедет на съезд Тамара Кулебакина, председатель совета дружины 42-й школы. Эта дружина держит переходящее знамя горкома комсомола.

Пионеры дружины хорошо учатся, много путешествуют, увлекаются спортом. И в этом немалая заслуга Тамары Кулебакиной и всего пионерского актива.

На Киевщине славится молодёжное звено колхоза имени Сталина, Маньковского района. Руководит этим звеном делегат XI съезда ВЛКСМ, Герой Социалистического Труда Надя Михайленко.

Тамаре Кулебакиной не страшны химические формулы, самые сложные задачи по физике. И чего страшиться, если с ровным напряжением, без рывков, без спадов учится она круглый год.

У Тамары есть одно твёрдое правило: чтобы вести за собой других, надо самой быть всегда впереди. Тамара всегда хорошо учится. Не было случая, чтобы она не знала уроков. Это потому, что она ничего не запускает, никогда не откладывает на завтра то, что можно сделать сегодня.

Когда школьники сдавали зимние нормы на значок БГТО, Томара сдала их первой.

Во время трудных походов Тамара всегда была весёлой и бодрой и умела подбодрить уставших, высмеять нытиков, поддержать дисциплину.

— Самое главное — тренировка,— говорила она.

Пионеры очень любят своего председателя Совета дружины и во всём берут с неё пример.

Высокое доверие оказали юной комсомолке товарищи, избрав её делегатом съезда.

В военные годы Василий Гусев был бригадиром молодых токарей на Уральском заводе и выполнял нормы на 400—500 процентов. Родина наградила его орденом Ленина. А после войны Гусев стал навёрстывать упущенное — учиться. Он окончил курсы конструкторов-чертёжников. Недавно отлично выдержал испытания новый кировский трактор. В его создании участвовал конструктор Василий Гусев, которого избрали делегатом на съезд челябинские комсомольцы.

«Здравствуйте, дети!..»

Этими словами учительница истории начинает свой рабочий день.

— Здравствуйте, Валентина Михайловна! — радостно отвечают ей девочки.

История — их любимый предмет. На уроках Валентины Михайловны так интересно и всё так понятно, так просто. Слушаешь, и кажется, что Валентина Михайловна своими глазами видела всё, о чём она рассказывает...

Девочки слушают, внимательно записывают даты и даже не подозревают, сколько труда вкладывает учительница в каждый свой урок. Ведь для того, чтобы хорошо подготовиться к уроку, нужно просмотреть не одну книгу, заглянуть в свои конспекты, подобрать интересные примеры, составить план. И Валентина Михайловна часто засиживается за полночь, готовясь к очередным занятиям. Всё своё время она отдаёт любимому делу.

...Кончаются уроки. Вечером девочки снова собираются в школе на занятия кружка художественной самодеятельности, и Валентина Михайловна уже тут. Вместе со своими ученицами готовит она костюмы и декорации к очередной постановке.

— Валентина Михайловна, вы не забыли, что хотели сегодня поговорить с нами?— спрашивает высокая голубоглазая девочка, секретарь комитета комсомола школы.

Нет, Валентина Михайловна не забыла. Разговор предстоит серьёзный. Комсомольцы старших классов последнее время стали забывать о своих младших товарищах. Так не годится. Ведь комсомольцам мало самим хорошо учиться: вести за собой молодёжь — вот их долг.

Об этом долге Валентина Михайловна на каждом шагу напоминает своим ученикам, и сама никогда не забывает о нём.

Недавно она проводила беседу с молодыми колхозниками в колхозе имени 13-летия Октября. Колхозники расспрашивали её, как началось создание государственных лесозащитных полос,

На уроках Валентины Михайловны Назаровой всегда интересно. Девочки очень любят свою учительницу истории и никогда не огорчают её плохими ответами.

попросили объяснить значение травопольного севооборота. Потом принесли карту, и все вместе долго разбирались, где сражаются теперь Народно-освободительные армии Китая.

В колхозе Валентина Михайловна встретила свою бывшую ученицу, в прошлом году закончившую десятый класс.

— Моя опора,— говорит о ней председатель колхоза,— лаборанткой в колхозной лаборатории работает.

Всего три года работает в школе Валентина Михайловна, а сколько таких знающих, любящих свою работу девушек уже окончило Бабынинскую среднюю школу за это время. И каждая из них с любовью вспоминает свою учительницу-комсомолку, которая научила их любить труд, ценить и уважать коллектив, в котором они работают, быть настойчивыми в достижении цели.

Чтобы руководить молодёжью, чтобы ответить на все вопросы, которые задают комсомольцы, нужно много знать. Секретарь райкома комсомола Кумускуль Утельбаева заочно учится в Семипалатинском педагогическом институте. И ранним утром, до работы, и поздно вечером её можно застать в партийном кабинете за книгой или журналом.

Девушка из далёкого аула

В бескрайних просторах Северного Казахстана раскинулись земли Абаевского района. Он назван так по имени Абая, великого поэта и просветителя казахского народа. Здесь родилась и выросла Кумускуль Утельбаева.

Когда-то среди казахов почти не было грамотных. Советская власть построила в Казахстане школы, больницы, клубы, и дочь колхозника-казаха получила образование, стала учиться, как учатся у нас все дети, — в Москве, в Киеве, в Архангельске, во всей стране.

Училась Кумускуль с жадностью. В школе её все любили. Она всегда была хорошим товарищем, справедливым, отзывчивым, честным. Она была хорошим организатором. И когда Кумускуль окончила школу, комсомольцы единодушно избрали её секретарём райкома комсомола.

В райкоме её видели редко, почти всё время проводила Кумускуль в аулах, на пастбищах, среди колхозной молодёжи. Она добиралась туда на попутных машинах, верхом, а иной раз и пешком. Путь был нелёгким: ведь в этих местах от одного сельсовета до другого 100—120 километров. Но Кумускуль не забывала даже самые далёкие пастбища.

Животноводы Казахстана дали товарищу Сталину слово ещё больше увеличить свои стада.

Это слово молодёжь Абаевского района выполнила с честью. Вот почему, когда на конференции в Семипалатинске стали выдвигать делегатов на XI-й съезд, одним из первых было названо имя Кумускуль Утельбаевой.

Рядом с Кумускуль в делегации комсомольцев Казахстана можно будет увидеть Ислама Джунбиязова. Только в прошлом году, окончив школу ФЗО, спустился он впервые в забой, а теперь Ислам — опытный навалоотбойщик, досрочно выполняет нормы. Он комсомольский групорг. И в его группе нет молодых шахтёров, которые бы плохо работали. Шахта гордится ими.

Его посылает Балтика

Выпрыгнуть из окна второго этажа не каждый решится.

— Трусишь! — подзадоривают ребята.

— А ещё тельняшку носишь, — ехидно говорит кто-то.

Эта фраза решила всё. Миша прыгнул...

А вечером он сидел перед пионервожатым Петей Козловым.

— Значит, по-твоему, чтобы стать моряком, надо обязательно прыгать из окон? — спрашивает пионервожатый.

— Смелость — главное для моряка, — говорит мальчик.

— Правильно. А ты испугался. Испугался, что товарищи назовут тебя трусом...

Мальчик опускает глаза...

Они просидели в пионерской комнате допоздна. Пионервожатый рассказывал Мише о первом русском ледоколе «Ермак», о замечательном адмирале Макарове. Макаров был смелый человек, но он умел подчинять свою смелость разуму. «К Северному полюсу напролом!» — под таким девизом ледокол «Ермак» шёл к сердцу Арктики. Но когда тяжёлые льды стали на пути корабля, у Макарова хватило смелости отступить, повернуть обратно, чтобы спасти свой замечательный ледокол.

Смелость — великое качество. Но ещё важнее для моряка разум и дисциплина. Адмирал Макаров был умным, образованным человеком и всегда учил других, что в бою прежде всего нужны знания и дисциплина.

Миша задумался. А ведь прав вожатый...

С этого дня он стал образцом дисциплинированного ученика. Сознательная дисциплина помогла ему в учёбе.

Среднюю школу он окончил на «отлично» и без экзаменов поступил в Военно-морское училище. Сейчас в училище на мраморной доске почёта значится фамилия отличника Михаила Озимова.

Зимой 1948 года лейтенант Озимов прибыл в Кронштадт. Его назначили комсоргом на военный корабль. На площади Морского собора он увидел высокий памятник. Адмирал Макаров! На скале высилась бронзовая фигура человека с пышной бородой. Ветер разметал полы шинели. А на граните памятника высечены всего два слова: «Помни войну!»

«Помни войну» — это значит учись упорно, накапливай знания, силы, будь образцом дисциплины, чтобы во всеоружии встретить военную грозу и в бою показать примеры отваги и мужества.

Когда молодые краснофлотцы приходят к своему комсоргу, лейтенант Михаил Озимов старается научить их тому, чему научили его школа, комсомол и военная служба — преданности Родине, отваге, дисциплине и любви к знаниям...

...Молодого офицера, умелого вожака флотской молодёжи избрали комсомольцы Ленинграда делегатом на съезд.

Лейтенант Михаил Озимов—секретарь комсомольской организации корабля.

Последние выстрелы из полковой пушки гвардии сержант Василий Пермяков сделал, когда наши войска штурмом брали Вену. Там был окончен его боевой путь. Но Пермяков остался в армии. Сержант Пермяков — комсорг подразделения. Он во всём показывает товарищам пример. И на лыжах он первый, как всегда был первым в бою.

Юные пионеры! Будьте такими же смелыми в исканиях, такими же упорными в учении, как Генрих Борткевич! Трудитесь так же упорно и настойчиво, как Надя Михайленко! Относитесь так же серьёзно к своим обязанностям, как Тамара Кулебакина! Растите такими же верными защитниками Родины, как Михаил Озимов и Василий Пермяков! Во всём и всегда следуйте примеру своих старших товарищей — комсомольцев! Будьте готовы стать им на смену!

М. Прилежаева **Рис. Б. Винокурова**

(Окончание)

ШАХМАТИСТЫ ПОНЕВОЛЕ

Итак, они шли с твёрдым намерением усыпить подозрение сашиной мамы. Над Сашей разразилась беда, но пусть его мать узнает о ней немного позднее. Завтра она должна быть спокойна. И Юлька шла впереди.

Они вошли к Саше на цыпочках. Он заглянул в мамину комнату:

— Я здесь. Я гулял.

— Хорошо. Через час я буду свободна, Сашук.

Мама сидела над книгами. Ворох книг и исписанных мелко листочков. Она улыбалась утомлённо и ласково.

Саша вернулся к товарищам:

— Работает. Давайте что-нибудь делать. Разговаривать, что ли?

Юлька отбросила за ухо крутой завиток и, энергично тряхнув головой, отчего тёмная прядка снова упала на щеку, сказала:

— Даю сеанс одновременной игры. Между делом могу разговаривать. Саша, есть две доски?

— Есть-то есть...

— Юлька, зачем? — забеспокоился Костя. — Ни с того ни с сего... Играй с одним Сашей. Мне не хочется что-то...

— Хитришь! — лукаво ответила Юлька. — Тебе очень хочется. Боишься, сорвусь? Начинаю! Саша, иду. Костя, внимание!

Тихо. Юлька следила за досками с затаённс счастливой улыбкой: видно было, что какая-тс мысль её будоражит и радует.

— Саша! Может быть, всё повернётся в хорошую сторону?

— Юлька, не говори того, чего не думаешь.

— Не говорю. Шах королю!.. Эх, Костя и у тебя съели коня.

Юлька сняла с доски изящную резную фигурку, повертела в руках.

— А вчера я познакомилась с Аллой.

— Что особенного? — возразил Костя, негодуя на себя за коня. — Ты была знакома с ней раньше.

— Нет, почти незнакома. Как мне хочется быть десятиклассницей! Даже завидно. Когда-то я буду? Она идёт, и подмышкой толстенная книга. Белинский, том второй, сочинения. Честное слово! Она мне сказала, что не разделяет взгляды Писарева на Пушкина. Не верите? Правда. Саша, ты не разделял когда-нибудь взгляды?

— Что-то не помню.

Он обдумывал ход. Хотелось бы выиграть, но... кажется, король его попал в вечный шах. Юлька рассуждает о Писареве, а между тем на обеих досках господствуют белые.

Костя со вздохом вывел слона. Он двинул его наобум и при этом с опаской покосился на Юльку. Она просияла: ход случайно оказался удачным.

— Гениально! Если бы ты захотел, ты, Костя, мог бы быть мастером. Кроме того заняться ещё чем-нибудь. Алла считает, надо быть разносторонним. Теперь у нас с ней идеал — разносторонняя советская девушка! А вчера... Вы только послушайте, что́ было вчера! У нас одна девочка всю геометрию просидела под партой. Не верите? Правда!

Юлька болтала безумолку: она подбадривала себя и храбрилась.

— Просидела под партой? Что тут особенного? — грустно ответил Саша.

Он думал о маме. Она через стену слышит, должно быть, какой оживлённый здесь идёт разговор. Пусть бы Юлька проговорила до ночи. Что ей сто́ит? Неожиданно Саша сказал:

— А у меня есть одна очень важная, трудная цель.

В это время как раз вошла мама.

— Они с Костей невыносимо волнуются...

— А нам можно сыграть ещё партию? — спросила Юлька нежнейшим, вкрадчивым голосом. — Они хотят взять реванш, но я сомневаюсь. Едва ли удастся.

С нетерпимой надменностью она кивнула на доски: жест маэстро, который снисходит.

— Не удастся? Посмотрим!

С видом смертельно задетого человека Костя ставил фигуры, не выпуская из поля наблюдения Сашу.

— Реванш! — пролепетал Саша, хватаясь за доску.

— Ну, что ж! — сказала мама с лёгким вздохом. — Я действительно не спала эту ночь. А вы, я вижу, совсем ещё дети.

Возражений не было, и это её удивило. Кроме того её удивила

— Какая, Саша, у тебя важная цель? — спросила мама, опускаясь на стул.

Сашина мама устала. Это видно по её лицу, осунувшемуся, с подчёркнутыми густой тенью глазами.

— Я... — сказал Саша неестественным голосом.— Нас будут завтра обсуждать на общем собрании.

У него было такое лицо, с каким, должно быть, человек бросается в омут.

И он бухнул бы всё напрямик. Юлька кинулась спасать положение.

— Они с Костей невыносимо волнуются. Но вам ведь тоже страшно делать завтра доклад?

— Да, страшновато. Очень, если правду сказать.

Она улыбнулась, разглядывая темноглазую девочку, у которой был отчаянно смелый и решительный вид.

— А в комсомол я вступала двадцать лет назад, — сказала сашина мать. — Двадцать лет!

Она прищурила серые тёплые глаза, словно всматривалась в давнее.

— Помню этот день как вчера. Каждую чёрточку в нём. Каждый звук. Все свои мысли. В этот день с утра валил снег. Я шла в школу и думала: начинается новая жизнь! И действительно... Счастье, что юность моя прошла в комсомоле!

Она замолчала и медленным жестом поправила волосы, выражение глубокой задумчивости легло на лицо, и она стала той единственной, ни на кого не похожей, особенной сашиной мамой, которой он восхищался, гордился, которую любил и хотел уберечь от всех бед, но свои утаить от неё не умел.

— Что с тобой, Саша? — спросила она, второй уже раз за сегодняшний день, и встала.

— Мама, тебе надо отдохнуть хорошенько. Ты забыла, у тебя завтра ответственный день.

бурная шахматная лихорадка, которая внезапно их охватила, как малярийный приступ.

— Мне бы хотелось... — сашина мама задержалась у двери. — Надеюсь, завтрашний день для вас будет очень большим. Самым большим, на всю жизнь.

Все трое подняли от шахматных досок головы. И все промолчали.

Некоторое время они играли в глубоком молчании. Довольно скоро все согласились на ничью.

— Мы дети! — сказала Юлька с горькой иронией.— Им всегда это кажется.

— Не стоит обижаться, — миролюбиво ответил Костя. — Зато завтрашний день обеспечен. И если придут эти, с блокнотами... из Би-би-си, она им докажет.

КЛЮЧАРЕВ ПРОТИВ

Открытое комсомольское собрание назначено было в понедельник, на три часа дня. Ребята успели после уроков зайти пообедать. Саша тоже прибежал домой. Он надеялся: вдруг мама вернулась из Академии. Взглянуть бы на неё до начала собрания! Мамы не было, хотя в комнате всё блестело, всё ждало её.

Саша встретился с Костей в условленном месте, у сквера. Два верных, испытанных друга молча направились в школу, торопясь на собрание, в повестке которого первым вопросом значилось: «Приём новых членов в ВЛКСМ».

Сегодня весь день для Саши прошёл в тяжёлом молчании. Если бы хоть кто-нибудь из ребят обратился к нему с самым ничтожным вопросом, Саша принёс бы повинную. Он рассказал бы им всё. Но ребята не замечали Емельянова. Это ранило Сашу. Он даже

не старался притворяться беспечным. Кто поверит? Кроме того, он не мог.

— Что́ мне делать? — тихо спросил он Гладкова, к которому жался весь день.

— Неужели ты надеешься, что ребята первые станут мириться? — шепнул в ответ Костя.

Нет, Саша не надеялся.

— Подожду до собрания.

Теперь оставались минуты. Подходя к школе, Саша невольно замедлил шаги: последние остатки мужества изменили ему. Кстати, на пустыре произошла задержка. Там толпились ребята.

— Костя! Эй, Костя! — закричали пионеры 21-го отряда, приметив вожатого.

Вадик Коняхин бросил лопату и, не разбирая дороги, напролом полез к Косте, крича на весь двор таким тонким, пронзительным голосом, что звенело в ушах:

— Погодите! Постойте! Я скажу! Я!

Он застрял в целине; тем временем Шура Акимов обогнул по дорожке сугроб и, пока Вадик выбирался из снега, успел рассказать:

— Мы передумали. Будем делать каток, а не гору. Директор обещал поставить фонарь, когда мы расчистим пустырь. А Таня сказала, что на открытии заведут радиолу, будем кататься под музыку, и считается, что каток для всей школы.

Он вытер варежкой свой крохотный нос и поделился ещё одной новостью:

— Ребята придумали написать Сэму письмо. Фамилии вот только не знаем. И адрес...

В это время Вадик выбрался наконец из сугроба. Пионеры собрались возле Кости.

— Напишем? Костя, напишем? — кричал Вадик Коняхин. — Как ты советуешь, о чём написать? Или пусть просто узнает о том, что мы есть?

Саша угрюмо стоял в стороне.

— Не опоздать бы нам! — спохватился Костя, стараясь подавить оживление.

Особенного ничего не случилось — по дороге перекинулся со своими пионерами словом, и только, а Косте от радости хотелось бессовестно громко смеяться. Но из солидарности с другом он принял грустно озабоченный вид.

— Не опоздать бы нам! Саша, идём!

Впрочем, они напрасно спешили. Правда, зал был почти полон, но члены комитета ещё не показывались. Коля Богатов, Таня, Алёша Чугай, Борис Ключарёв и ещё несколько человек собрались в пионерской комнате. Никакого заседания не было, ни протокола, ни повестки, просто был разговор по душам. Он возник потому, что Борис Ключарёв, комсорг 7-го «Б», пришёл в комитет сообщить о своём отношении к приёму в комсомол Емельянова.

Подперев кулаком висок и вытянув негнущуюся в колене раненую ногу, у стола сидел секретарь райкома Кудрявцев. Он молча, внимательно слушал рассказ Ключарёва. Приезд Кудрявцева был неожиданным для всех, кроме Коли Богатова. Он не говорил никому о том, что ждёт Кудрявцева. Перебирая завязки своей папки с анкетами, заявлениями и другими деловыми бумагами, Коля стоял посредине комнаты. Его ошеломила история, которую рассказал Ключарёв.

Директор Геннадий Павлович тихо постукивал коротенькими толстыми пальцами по столу. Казалось, все ждали, что же предпримет секретарь комитета Коля Богатов, а он в это время мучительно разгадывал, как бы поступил на его месте Кудрявцев. Но Кудрявцев хранил непроницаемый вид.

«Ага! — понял Коля. — Они хотят, чтобы мы решали самостоятельно!»

— Итак, Ключарёв, ты окончательно против?

— Окончательно. Да.

— Пора начинать, — сказал нерешительно Коля.

— Однако... — возразил Алёша Чугай, перебирая на груди спортивные значки и делая вид, что страшно ими заинтересован. — Надо решить: поддерживаем или отводим? Или мы придём на собрание без определённого мнения? Я за то, что поддерживаем.

Ключарёв поднял серые, светлые, с острыми, как иглы, зрачками глаза:

— Отводим!

— Нет! Так нельзя! — вдруг громко крикнула Таня. — Так нельзя! Я два года знаю Емельянова. Здесь какая-то случилась ошибка.

— По совести говоря, не вижу причин, чтобы Емельянова слишком строго судить, — миролюбиво сказал Алёша Чугай. — Учится парень хорошо. Ну, собственником оказался немножко. А все-то мы...

— Что-о?! — Богатов яростно одёрнул куртку, горячая краска обожгла щёки и лоб. — Если мы будем так защищать Емельянова!.. Если комсомольцы решат принять Емельянова, потому что все мы «собственники немножко»... и миримся с этим спокойно!.. Значит, мы работаем плохо! Никуда! Нас должны переизбрать! Немедленно! Завтра!

Богатов помолчал, хмурый и тёмный, как осенняя туча, и, решившись, сказал:

— Пусть ребята сами разберутся в Емельянове. А кстати, и в себе разберёмся... Какие мы сейчас комсомольцы. Товарищи, пора начинать.

Ключарёв и Таня ушли. Смущённо покашляв, удалился Чугай.

Оставшись один, Коля сдержанно и официально спросил:

— Товарищ Кудрявцев, как вы советуете мне поступить?

— Поступай так, как подсказывают тебе твои комсомольские убеждения, — ответил Кудрявцев.

Да, Коля понял. Сегодня держит экзамен не только Саша Емельянов — все комсомольцы 407-й школы и он, секретарь комитета Коля Богатов, держат экзамен с ним вместе.

Зал гудел. Народу собралось больше обычного. Прежде всего почти в полном составе явился 7-й класс «Б». Он занял четыре ближних к сцене ряда, и отсюда-то главным образом разносился по залу, то возвышаясь, то спадая, приглушённый, сдержанный, но немолкающий шум.

Вошли Костя и Саша, головы в первых рядах, как по сигналу, обратились к дверям. На мгновение шум снизился. Но вот показался Борис Ключарёв. Опять голоса заплескались. Это он, Борис Ключарёв, поднял нынче на ноги весь 7-й «Б». Кто-то радушно поманил его на припасённое место. Борис не пошёл к своим: он встал у стены.

Саша и Костя сели рядом.

Вначале Саша с таким удивлением разглядывал зелёные пальмы по краям сцены, стол, покрытый красным сукном, портреты и надписи на стенах, как будто впервые очутился в этом зале. Впрочем, скоро он устал притворяться. Он зажал между коленями переплетённые пальцы и больше не поднимал головы.

Однако не он один испытывал сегодня тревогу. Неспокойно было на душе и у Бориса Ключарёва.

Ключарёв не подошёл к своим оттого, что хотел ещё подумать перед началом собрания, хотя столько уж передумал за сегодняшний день. Конечно, Борис не мог назвать себя близким сашиным другом, вроде Кости Гладкова. Но Ключарёву нравился Саша. Так хорошо было, что он вступал в комсомол.

Вдруг за один день всё изменилось. Что-то тайное и неизвестное раньше раскрылось в Саше и оттолкнуло Бориса.

«А как он чувствует сам?»

Ключарёв посмотрел в конец зала.

Побледневшие щеки, вихор волос, жалко повисший надо лбом, сосредоточенный, ожидающий взгляд — весь какой-то перевернувшийся, новый, неясный, но несомненно страдающий Саша.

«Переживает!» — Ключарёв смотрел, как прикованный, в конец зала. Саша, встретившись с ним глазами, нахмурился, отвернулся. «Товарищами теперь нам не быть,— понял Борис.— Как это плохо и жаль, но молчать я всё равно не могу».

О многом ещё, стоя один у стены, подумал комсорг 7-го «Б»: о том, что такое смелость и честность, о долге, о дружбе и о том, как трудно обвинять и судить человека, когда жалеешь его.

А собрание между тем всё не начиналось. Алёша Чугай и Вихров перехватили Богатова как раз в тот момент, когда он поднимался на сцену.

— Колька, постой! — Чугай развернул номер «Вечерней Москвы».— Прочти!

Вихров обвёл пальцем заголовок.

Коля Богатов с откровенно озадаченным видом пробежал глазами статью.

— Странно!

— Сама судьба подослала бедняге на выручку вчерашний номер «Вечерней Москвы»,— рассмеялся Алёша Чугай.

— Ты думаешь? — угрожающе спросил Коля, однако на объяснения времени не было.

Зал внезапно затих. Почему такая тишина?

— Э! Смотри! — Чугай тронул Вихрова за локоть.

Оба обратили взоры к дверям. У входа в зал стояли две девочки — Юля и Алла.

— Явилась! Сумасшедшая Юлька! — почти вслух простонал Костя.— Она и с Аллой подружилась для смелости!

Отчасти Костя был прав. Конечно, Юлька не отважилась бы придти в мужскую школу одна.

— Разве могла она пропустить такой случай, когда меня принимают в комсомол? — ворчал сконфуженно Костя.— Она уговорила Аллу. Понятно, понятно! И меня ещё называют юлькиной тенью! Вот кто тень.

Но в глубине души Костя был тронут.

А Юлька чувствовала себя не очень уверенно даже в компании с Аллой; её вытянувшееся от волнения лицо побледнело. Надо было выдержать удивлённое молчание переполненного ребятами зала и, главное, надо у всех на виду сделать десять шагов, чтобы найти где-нибудь место.

Кто-то насмешливо крикнул:

— Вы ошиблись. У нас не турнир!

— У вас открытое комсомольское собрание,— спокойно ответила Алла, а Юлька с облегчением вздохнула: к ним направлялся Алёша Чугай.

— Здравствуйте! У нас открытое собрание, верно. Садитесь! Пожалуйста!

Не глядя, Чугай поднял за плечо первого мальчика, какой попал ему под руку, и с необыкновенной галантностью предложил Алле освободившийся стул. Тем же способом он раздобыл стул для Юли.

Девочки сели в простенке между двумя окнами. Они не шептались, не обменивались на ухо мнениями. Алла решительно никакого внимания не обращала на тех ротозеев, которые всё ещё продолжали рассматривать известных шахматисток из соседней школы. Юлька старалась держаться также независимо, не спуская напряжённого взгляда со сцены.

В конце концов самым любопытным из ребят наскучило вертеть головами. Они забыли о девочках, тем более, что раздался громкий голос Богатова:

— Считаю собрание открытым.

По залу прошёл гул и утих.

...Выбирали председателя, секретаря, голосовали, шумели, утверждали повестку. Всё это проходило мимо Саши, где-то вне, далеко.

Неожиданно Саша увидел на сцене Юрку Резникова.

— Слово Богатову! — прокричал Юрка Резников во всю силу мальчишеских лёгких, и гордясь и стесняясь своей роли председателя, но в то же время стараясь показать, что вести собрание — для него привычное дело.

Что-то говорил Богатов. Вдруг зал умолк. Семиклассники в первых рядах обернулись назад.

— Почему они смотрят? — спросил Саша Костю.

— Ты не слышал? Объявили повестку. Наш вопрос первый.

Только теперь до Саши отчётливо донеслись слова Богатова:

— Решим, достойны ли они вступить в комсомол. Мы принимаем в организацию новых членов. Мы должны знать, кого принимаем.

И словно ударило молотком по виску:

— Емельянов!

— Выходи сюда, на сцену,— сказал председатель.

Юрка произнёс эти слова негромко, смущённый глубоким молчанием. Чтобы нарушить его, он звякнул колокольчиком.

Саша шёл между рядами стульев. Это был самый длинный путь в его жизни. И всё же он не успел собраться с силами, пока подходил к сцене, и чувствовал, что даже губы на его лице побелели.

Гордый тем, что держит в образцовом порядке такой переполненный зал, Юрка распорядился важным, председательским тоном:

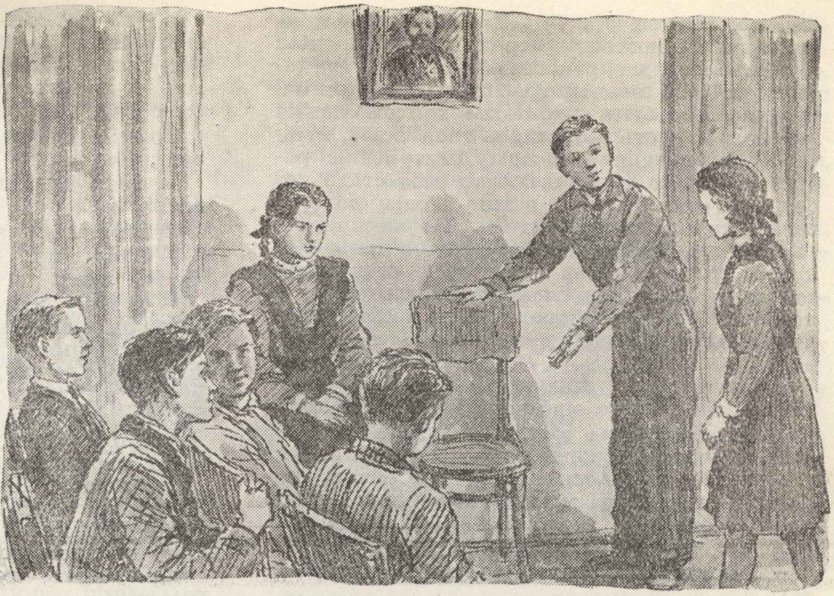
— Рассказывай биографию.

— Я родился...— начал Саша.

Но тут что-то изменилось в зале. Движение пробежало по первым рядам, шопот, нарастая, поднялся до шума, чей-то выкрик оборвал сашину речь:

— Не надо! Биографию после! Расскажи, что было в субботу, на физике!

Так надвинулось то, к чему Саша готовился эти два дня. И вдруг что-то затихло в нём, улеглось, он начал различать перед собой знакомые лица и, чтобы быть ближе к ним, подошёл к краю сцены. Голос его слегка трепетал, но сейчас даже шопот был бы в зале услышан.



— У нас открытое собрание, верно. Садитесь, пожалуйста.

— Когда у Надежды Дмитриевны разбился вольтметр, ребята решили сделать новый прибор. Все согласились, чтобы прибор сконструировал я.

— Кроме тебя никто не сумел бы его сконструировать?

Вопрос задан был из президиума. Саша оглянулся. Он не знал, кто тот человек, который сидел рядом с Геннадием Павловичем, его глаза смотрели прямо и чуточку жёстко.

Саше не дали ответить. Из рядов семиклассников раздались голоса:

— Конечно, сумели бы!

— Юрка Резников сделал бы!

— И Гольштейн!

— И я!

Резников звякнул колокольчиком:

— Продолжай, Емельянов!

— Я принёс вольтметр... и ребята хотели подарить его от класса. А я думал, если он мой... Мы поссорились. И я вижу, все мои мечты провалились... всё пропало. Тогда мне стало всё безразлично.

В рядах семиклассников словно бомба взорвалась.

— Тебе безразлично? А Надежде Дмитриевне как?

— Не соглашался бы, без тебя могли сделать!

— Я не думал! — пытался оправдаться Саша, но Резников его перебил.

Подняв над головой колокольчик, Юрка объявил, что, если не перестанут шуметь, он закроет собрание. Резников вошёл в роль, ему нравилось быть крутым председателем.

— Говори,— разрешил он, увидев протянутую руку.

Ключарёв поднимался на сцену. Саша сходил. Они встретились на ступеньке и секунду смотрели друг другу в глаза. Саша опустил голову и, глядя под ноги, быстро пошёл на своё место.

Слова Ключарёва настигали и гнали его:

— В нашем классе ребята любят Гладкова и Емельянова. Емельянова даже больше любят за то, что он весёлый. Ребята с ним дружат. Но ведь сейчас мы принимаем их в комсомол. За Гладкова все поднимут обе руки: его уважают. Гладков не старается выставлять себя на первое место, он настоящий, самое главное для него — комсомольская честь. А ты, Емельянов?

Борис замолчал. Вспоминая ссору Емельянова с классом и ту обиду, которую он пережил на уроке за ребят, и себя, и за Надежду Дмитриевну, он вскипел гневом. Но он приучался быть сдержанным, этот серьёзный худенький мальчик, который волю считал самым высоким человеческим качеством. И он заставил себя продолжать речь спокойно:

— Мы, весь класс, дали тебе поручение. Я был уверен, что ты отнесёшься к нему, как к комсомольскому поручению. Я не догадался тебе об этом сказать. Но зачем говорить? Разве можно делить пополам свою жизнь: вот я комсомолец, а сейчас я просто Саша Емельянов? Нельзя! Настоящий комсомолец не может жить двойной жизнью!

Почему все наши ребята загорелись желанием сделать вольтметр? Потому что мы любим Надежду Дмитриевну, мы хотели, чтобы она увидала, как ребята её уважают и как благодарны за всё, и чтоб она поняла: не один человек о ней позаботился, а весь класс. Вот чего мы хотели и добивались. А Емельянов? Чего ты добивался?

Когда я позвал ребят на пустырь, чтоб обсудить, как нам выручить Надежду Дмитриевну, я думал: мы, комсомольцы, должны всегда идти впереди, должны первыми начинать всякое важное, полезное дело. Пусть вся

школа узнает, что в 7-м «Б» — передовые комсомольцы и поэтому передовой весь наш класс! И мы все радовались, что ты согласился делать вольтметр. Но ты не понимаешь, должно быть, что такое комсомольские гордость и честь. Сорвалась твоя слава, и ты украл у ребят и Надежды Дмитриевны радость. Ты сам признался, что тебе стало всё безразлично. Тебе не важно общее дело, а важно своё. Мы это видели. Ты индивидуалист! И если представить... вдруг с нами случилась бы беда? Как ведут себя индивидуалисты в беде? Они спасают сначала себя, а не общее дело, не народ. И... я против того, чтоб индивидуалистов принимать в комсомол.

Емельянов не заслужил комсомольского билета. Он до него ещё не дорос. И я против.

Ключарёв сказал и ушёл. В зале воцарилось молчание. Многие тайно мечтали о том, чтобы всё оказалось ошибкой. Сейчас она разъяснится, тогда можно спокойно и весело проголосовать за Емельянова, о котором все говорят, что он неплохой парень.

— Выступайте, ребята,— убеждал председатель.

У него был растерянный вид: собрание становилось не обычным, атмосфера сгущалась; теперь Юрка завидовал своим одноклассникам, которые дружно и тесно сидели внизу, у сцены. Он стоял один на глазах у ребят и учителей, щёки его краснели; ни с того, ни с сего Юрке пришла в голову несуразная мысль: «Вдруг кто-нибудь скажет: «Давайте заодно с Емельяновым и нашего председателя обсудим! Настоящий ли он комсомолец?» В сущности, так оно и получалось. Обсуждали не одного Емельянова.

Комсомольцы выступали один за другим, они учились в разных классах, многие плохо знали Емельянова, но слова Ключарёва слышали все, после них говорить хотелось о том, каким должен быть комсомолец — на войне, на ответственном участке работы и теперь в обычной жизни, в школе.

Из всех речей вытекало: нельзя принимать в комсомол человека, если он забывает о комсомольском долге и чести и в припадке тщеславия срывает общее дело.

Казалось, сашина судьба была решена.

Вдруг поднялся Костя Гладков. Он не мог заставить себя выйти на сцену и стоял рядом с Сашей, тяжело дыша, с блестящими от волнения глазами.

Кудрявцев наклонился к председателю и что-то спросил.

— Друг Емельянова! — громко, на весь зал ответил Юра Резников.

Костя густо покраснел.

— Если друг, значит, нельзя выступать?

— Нет, почему же? Напротив,— спокойно возразил Кудрявцев.

— Вот я и говорю...— начал Костя.

— Что ты говоришь? Пока ничего не слыхали! — крикнул какой-то насмешник.

Костя смешался.

— Если вы думаете, что я из-за дружбы хочу защищать, — сказал он, ужасаясь тому, что теряет ход доказательств. — Я принципиально считаю... Ну да. Саша — мой товарищ. Я знаю, что он настоящий комсомолец. Мы с ним вместе готовились. Я все его убеждения знаю. Если бы Емельянов был плохой человек, я и дружить с ним не стал бы! — Костя сел и махнул рукой.— Провалил! — шепнул он с горечью Саше.

Но в это время на сцену вышел новый оратор.

— Сеня Гольштейн! — толкнул Костя Сашу.

Саша не поднял глаз.

— Товарищи! — откашлявшись, солидно сказал Сеня.

— Я хочу поставить вопрос с другой стороны,— он снова покашлял и вдруг заговорил горячо и просто: — Ребята! Мы с Емельяновым сколько уж лет учимся вместе, а ни разу с ним не бывало такой истории, какая случилась из-за вольтметра в субботу. Нельзя по одному факту судить о человеке. Один факт отрицательный, а другие факты положительные. Например, Саша Емельянов очень идейный, я за это ручаюсь. И смелый, тоже ручаюсь. И надёжный товарищ. А в субботу он просто ошибся. И вот ещё что: нельзя ли узнать, кто давал Емельянову рекомендацию?

Саша так невнятно ответил, что никто не расслышал. Он был бледен, на похудевшем лице светляками горели глаза.

Сеня не решился повторить свой вопрос. А Юрка Резников крикнул громко:

— Кто рекомендацию дал, пусть не прячется! Пусть защищает, если давал!

Ребята оглядывались друг на друга, ища глазами, кто прячется.

Поднялся Коля Богатов, вынул из папки листок и ясно, чётко, раздельно прочёл:

— «Я, член ВКП(б) с 1942 года, рекомендую своего сына Александра Емельянова в ВЛКСМ. Мой сын запальчив, горяч, из-за горячности может сорваться, может наделать ошибок, но он до конца предан Родине, верен в дружбе, отзывчив на чужую беду и безусловно неспособен на ложь. Таким я знаю Емельянова Сашу четырнадцать лет. Уверена, что комсомол его сделает ещё прямее, достойнее и выше».

Богатов аккуратно сложил листок, неспеша спрятал в папку и молча сел.

Никто не оглянулся на Сашу, только Костя, прикоснувшись ладонью к его холодной, неподвижной руке, шепнул:

— Саша, ты, смотри, не заплачь.

— Я её опозорил,— ответил коротко Саша.

В передних рядах, словно Петрушка в кукольном театре, вынырнул плоский, рыжеватый затылок Лёни Пыжова.

— Вот как мама по знакомству похвалила сыночка! Хи-хи!

Зал вдруг взревел. Ребята топали, стучали, орали. Лёня Пыжов, как черепаха, втянул голову в плечи, а на сцену великолепным, спортсменским броском вскинул своё ловкое, стройное тело Чугай.

— Повтори! — рявкнул он.

— Чего повторять? Разве не слышал?

— Кто заодно с этим глупым подростком не верит нашим матерям и отцам? — крикнул в зал Алёша Чугай.— Встать!

Зал не шелохнулся.

— Своего выгородить всякий старается! — трусливо и дерзко подал голос Пыжов.

Чугай усмехнулся, вытащил из кармана газету, развернул и сказал:

— Разрешите вас познакомить с поручителем Емельянова.

— Не надо, Чугай. Не относится к делу, — хмурясь, остановил его Коля Богатов.

— Нет! Извините! Если так поставлен вопрос... если этот Пыжов!.. Читаю! Внимание!

«Искусство и мужество» — называлась статья. В ней описывалась редчайшая по своей сложности операция, которую в рядовых условиях районной больницы провёл молодой советский хирург, отвоевав у смерти обречённую жертву. То, что успех операции являлся крупным успехом всей советской медицины, был факт. И то, что смелый новатор, хирург Емельянова, была матерью семиклассника Саши, — тоже факт, хотя о нём не сообщалось в газете.

При первых же словах Саша дёрнулся, порываясь бежать, охнул, вцепился в спинку переднего стула и, прикусив больно губу, застыл, не дыша.

Бурные возгласы, ликование, шум были ответом на эту статью.

Ребята хлопали в ладоши, вскакивали с мест, кто-то крикнул:

— Принять Емельянова! Принять!

Тогда Саша встал.

Шум оборвался, резко наступившая тишина почти оглушила. Саше казалось: он падает в тишину, как в колодец. Он держался за спинку стула.

— В газете написано о маме — не обо мне. Я не хочу, чтобы из-за маминого торжества меня принимали. Пусть меня обсуждают за то, что я сделал сам, — говорил он с упорством отчаяния.

В этот миг Саша снова увидел на сцене незнакомые карие, с рыжеватыми зрачками глаза и поразился тому, как изменился их взгляд: он ободрял и поддерживал Сашу. Человек, которого Саша увидел сегодня впервые, нагнулся к Богатову, что-то ему говорил. Коля кивнул, соглашаясь, и встал:

— Ребята! Емельянов правильно считает, что слава матери не может его защитить. Это он честно решил. Мы все с ним согласны. Но если кто-нибудь знает факты из его собственной жизни, которые могут поспорить с тем, в чём виноват Емельянов... Говорите, ребята!

Он выждал некоторое время и, наконец, заметив чью-то поднятую руку, весело пригласил:

— Кто там хочет сказать? Выходи на сцену, сюда!

И вдруг все затаили дыхание, слышен был только лёгкий стук каблучков.

Саша зажмурил глаза и открыл: нет, ему не почудилось — Юлька!

Она стояла у рампы и теребила и мяла оборку своего чёрного передника.

Все молчали, молчала Юлька.

Да, Юлька оказалась вовсе не такой смелой девчонкой, чтобы спокойно стоять в этом чужом мальчишеском зале, перед огромной толпой. Она приказывала себе: «Говори!» И молчала.

— Что же, девочка? — раздался позади тихий голос. — В судьбе твоего товарища изменится многое, если ты знаешь о нём то, что другие не знают. Пора начинать. Нельзя быть трусишкой.

Юлька круто обернулась. Человек сидел в странной позе, протянув вперёд длинную, прямую, как палка, ногу; его рыжеватые глаза смеялись Юльке.

Вот и хорошо, что он обругал её трусишкой.

Юлька ответила надменным, негодующим взглядом, смахнула со щеки завиток и вдруг стала бесстрашной.

— Меня зовут Юлей Гладковой, — сказала она.

Этого можно было и не говорить. Её знали все. В зале на стене висел бюллетень со статьёй о турнире и с портретом чемпионки, нарисованным Вихровым.

— Саша — друг моего брата и мой. Я не защищаю его: он поступил очень плохо. Он оказался индивидуалистом, когда подвёл весь свой класс. Сашина мама написала, что он может сорваться. И верно, Саша сорвался. Но один только раз. А я расскажу вам другое. Недавно Костя готовился к сбору. Мы с ним замучались, но ничего не могли придумать особенного, чтобы вдохновить пионеров. А Саша придумал. Он к нам примчался... вы-то не видели, каким он был в это время счастливым, как он радовался, что помог товарищу! Он рисовал, сочинял, он так упорно трудился! И вот сбор прошёл хорошо. Костя! — через зал крикнула Юлька. — Ты ведь знаешь что, если бы не Саша...

— Знаю!

— Но дело не в этом, — сказала Юлька, в раздумье покачав головой.

Она держалась теперь просто и без тени смущения, её уверенный голос слышен был во всех уголках зала.

Тогда Саша встал... Шум оборвался.

— Саша мучается оттого, что сделал плохое и... не помнит, совсем позабыл о том, что он сделал хорошего.

Она замолчала, опустила глаза; чуть краснея, исподлобья глянула в зал и негромко спросила:

— Пусть он не помнит, но мы-то должны?

— Правильно! — рявкнул над её ухом голос.

Юлька отступила, удивлённо разглядывая толстощёкого мальчика, который потешно косил одним глазом.

Володя Петровых ещё во время юлиной речи забрался на сцену. Спрятавшись в складки занавеса, он неслышно стоял до тех пор, пока что-то не вынесло его из засады.

— Ребята! Товарищи! У Саши индивидуализм был только в зародыше. Комсомол перевоспитает его. Ручаюсь и беру под ответственность! Вообще Сашу жаль... Я за то, чтоб принять!

Юрка Резников, задетый тем, что Петровых, этот увалень, не испросив у него разрешения, самовольно ввалился на сцену, зазвонил в колокольчик:

— Просите слова! Просите!

Но его одноклассники, к стыду председателя, оказались недисциплинированными до бессовестности. Никто не желал просить слова.

— Принять! — кричали в первых рядах.

— Емельянов исправится. Он идейный, я знаю! — твердил Сеня Гольштейн.

— Принять!!

Они разом умолкли, когда на сцене появилась Надежда Дмитриевна. В синем праздничном платье, украшенном на груди, как цветком, кусочком тончайшего кружева, седая учительница была красива той достойной, величественной красотой умной старости, которую мальчики привыкли приветствовать стоя.

В первых рядах один мальчик встал. Это был Ключарёв. Как по команде, за ним встал весь 7-й «Б». Зал поднялся, мгновенье молчал и вдруг разразился восторженным шумом. Ликуя, смеясь, отчего-то волнуясь, чему-то радуясь, ребята били в ладоши. Зал бушевал.

Потрясённая учительница слушала этот ураган. Наконец он утих.

— Дети! — сказала Надежда Дмитриевна. — Я работала 35 лет для того, чтобы заслужить такую награду. Выше почести нет, чем та, которую вы мне оказали сегодня. И я знаю: наша школа, учителя, комсомол воспитали из вас настоящих людей — советских граждан, честных и смелых патриотов, хотя о патриотизме сегодня не сказано было ни слова. Я поняла, что вы патриоты нашей мужественной Родины, по тому, как настойчиво бьётесь вы за чистоту комсомольского имени, за высокую, строгую честь быть комсомольцем. А теперь... — Надежда Дмитриевна улыбнулась, поднесла руку к прекрасным, белым, как переспелый овёс, волосам и сказала: — Если моя седина не лишает меня права голоса на комсомольском собрании, я голосую за Сашу. Он получил сегодня суровый урок. Но вы, его товарищи, с ним, и с вами он будет хорошим комсомольцем. Поверьте старой учительнице!

Снова забушевала ребячья толпа. Снова, выбиваясь из сил, бедный председатель трезвонил в колокольчик, секретарь, грызя карандаш, ломал голову над тем, как такое записать в протокол.

Широко улыбаясь, отчего на его правой щеке обозначилась непростительно детская ямка, Богатов спросил секретаря райкома:

— Вы будете выступать, товарищ Кудрявцев?

— Что же выступать? — весело развёл тот руками. — Сказано всё.

И именно этот момент Вихров спешно запечатлел в зарисовке, озаглавив её «Оживление в президиуме».

Но Саша не видел ничего. Горячий туман наплыл на глаза.

Костя встал и загородил Сашу спиной от ребят.

* * *

Они возвращались домой.

И опять декабрьский снег звенел под ногами. Вспыхивали, гасли и снова мерцали на снегу зелёные, синие искры, словно упавшие с неба звёзды. Из заводской трубы всё бежала, бежала куда-то гряда кудрявого белого дыма.

Вдруг впереди Саша увидел Бориса. Неизвестно, почему он прогуливался здесь один. Он остановился, заметив Сашу, а тот, не размышляя, не заботясь о том, как его примет Ключарёв, кинулся к нему:

— Борис! Ты правильно сделал, что выступил против меня! Ты говорил прямо, что думал! Давай всегда так... без страха!

Острые, светлые глаза Ключарёва успокоились, потеплели.

— Давай! Согласен! Вот это здорово! Я-то боялся: вдруг ты не поймёшь! Саша! Я рад, что ты комсомолец!

— А я теперь знаю, что совершенно не могу жить один! — сказал Саша твёрдо.

Он оглянулся и увидел лица товарищей и радость в их застенчивых дружеских взглядах.

Как всё ново, как необыкновенно кругом: тихий сквер, залитый ярким светом луны, мерцанье снежинок! Иней. Пушистые тополи. Небывало прекрасный синий вечер опустился на землю. Новая жизнь впереди!

Две улицы

Л. Преображенская

Рис. Ф. Лемкуля

На тихой нашей улице
Я прожил девять лет.
И думал я, что лучше
На свете улиц нет.

Но вдруг пришёл однажды
Какой-то паренёк,
Измерил нашу улицу
И вдоль и поперёк.

Потом пришли рабочие —
Строители. И вот
Теперь на нашей улице
Большой, большой завод.

Здесь всё теперь другое,
И дом у нас другой.
Асфальт дорожек ровных
Здесь всюду под ногой.

Лопух с ромашкой скромной
Исчезли без следа.
Зато на клумбах в сквере
Левкои, резеда.

Горит цветное зарево
И смотрит к нам в окно.
Сперва ночным пожаром
Казалось мне оно.

Потом привык я к отблескам
На шторке, на стене,
Следить за их игрою
Совсем не страшно мне.

И шума не боюсь я,
Я знаю: там завод.
Работа на заводе
И день и ночь идёт.

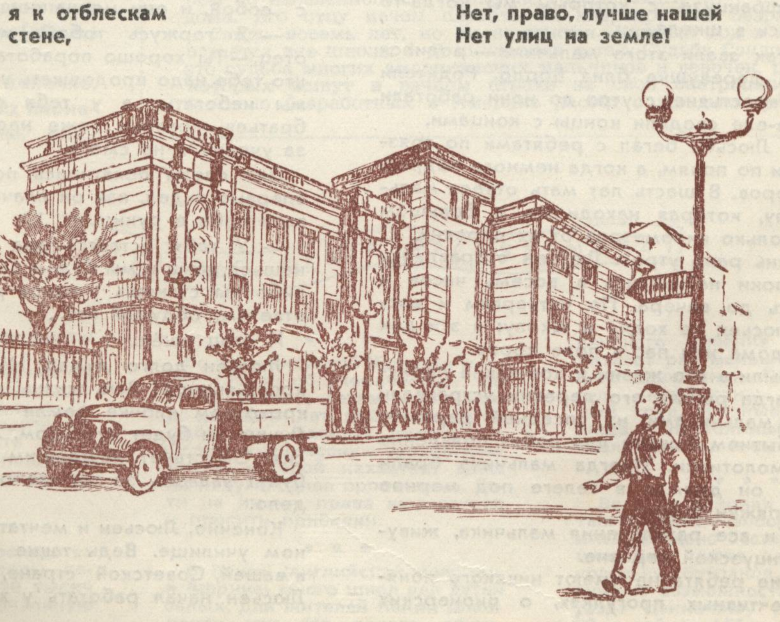
В печах огромных варится,
Упруга и чиста,
Хорошая, уральская,
Особенная сталь.

Она такая крепкая,
Что даже, говорят,
Пробить её не могут
Ни пуля, ни снаряд.

Пришёл на нашу улицу
Недавно почтальон.
Заводу телеграмму
Доставил срочно он.

Рабочим в телеграмме
От Сталина привет.
Об этом мы узнали
Сегодня из газет.

Так, значит, наша улица
Известна и в Кремле...
Нет, право, лучше нашей
Нет улиц на земле!



История французского мальчика

Недавно Советский Союз посетил один из редакторов французской молодёжной газеты «Авангард» — Луи Горен. Мы попросили его рассказать читателям «Пионера» о жизни французских ребят. И вот что он рассказал.

Мальчики и девочки Советского Союза очень интересуются тем, как живут дети рабочих и крестьян в разных странах мира. Когда мне приходилось с ними встречаться, они засыпали меня вопросами: ходят ли французские ребята в школу, чем они интересуются, во что играют, есть ли у них свои клубы, детские организации.

И я очень рад, что могу ответить хотя бы на некоторые вопросы ребят.

Конечно, французские ребята ходят в школу. По закону каждый ребёнок в возрасте от 7 до 14 лет должен учиться. Но это только по закону. А на самом деле во Франции есть много бедных семей, где дети совсем не учатся: у родителей нет денег, чтобы купить им тетради, карандаши и учебники. Что же касается средних школ, то только немногие ребята могут их окончить, так как плата за обучение очень высока. Дети рабочих и крестьян должны или идти в ученики к ремесленникам, или поступать на завод, или идти в батраки к богатому помещику.

Чтобы вы лучше представили себе, как живут наши ребята, я расскажу вам историю одного маленького француза, с которым мы когда-то вместе учились в школе.

Люсьен — так звали этого мальчика — родился в небольшой деревушке близ Бордо. Родители его, бедные крестьяне, с утра до ночи работали в поле и еле-еле сводили концы с концами.

Маленький Люсьен бегал с ребятами по грязным улицам и по полям, а когда немного подрос, стал пасти коров. В шесть лет мать отвела мальчика в школу, которая находилась в большом селе за несколько километров от их деревни.

Каждый день рано утром Люсьен отправлялся в школу. Уроки начинались в восемь часов и продолжались до вечера. По четвергам и воскресеньям Люсьен не ходил в школу: в эти дни он помогал дома или пас в поле коров.

Конечно, были в его жизни и кое-какие происшествия. Иногда ребята его деревни устраивали сражения с мальчиками из соседней деревни. Большим событием бывало для ребят появление в деревне молотилки. Иногда мальчика брали на рынок, и он дремал в телеге под мерное движение упряжки быков.

Вот почти и все развлечения мальчика, живущего во французской деревне.

Французские ребята не имеют никакого понятия о коллективных прогулках, о пионерских клубах, драматических кружках, играх, танцах, кружках натуралистов, технических станциях.

Только один раз в жизни мать водила мальчика в кино, в награду за хорошие успехи в школе.

А Люсьен был способный ученик. Он очень любил школу и увлекался чтением. В поле Люсьен пас коров всегда с книгой в руках. Отец частенько ругал сына за эту страсть, так как, увлёкшись приключениями героев, мальчик забывал о коровах и предоставлял им пастись, где им заблагорассудится.

И вот наконец Люсьен окончил школу. Дома отпраздновали это событие. Дедушка подарил ему большие серебряные часы, которые много лет тому назад сам получил от своего деда. А потом... Люсьен снова стал пасти коров.

Однажды к отцу Люсьена пришёл старый учитель и сказал:

— У вашего сына большие способности, надо его учить дальше. Настанет время — и вы будете гордиться им.

Несколько дней спустя отец позвал Люсьена с собой, и они молча пошли далеко в поле.

— Я горжусь тобой, мой мальчик,— сказал отец.— Ты хорошо поработал, и учитель говорит, что тебе надо продолжать учиться. Но ты знаешь, мы небогаты, а у тебя ещё двое маленьких братьев, которых тоже надо воспитать. Платить за учение я не смогу.

Две слезы покатились по усам отца. Люсьен впервые видел, как он плачет. Но отец тотчас же взял себя в руки:

— У тебя остаётся два пути: либо ты останешься дома и мы будем вместе работать в поле, либо ты станешь учиться ремеслу. Не спеши с ответом; обдумай всё...

И отец ушёл.

Люсьен долго думал. Нет, он не хочет быть крестьянином! Всю жизнь, как отец, копаться на крохотном клочке земли и жить впроголодь... Лучше он будет кузнецом. Это хорошая профессия. Он станет настоящим рабочим, и его все будут уважать за то, что он хорошо знает своё дело.

Конечно, Люсьен и мечтать не мог о ремесленном училище. Ведь такие училища есть только в вашей, Советской стране, для советских ребят. Люсьен начал работать у хозяина кузницы. Ему

было одиннадцать лет. Он был не по возрасту высок, но недостаточно силён. А работа была тяжёлой. Люсьену приходилось держать ногу громадной рабочей лошади, в то время как хозяин её подковывал. Приходилось бить по наковальне тяжёлым молотом. И так целый день.

Об отдыхе Люсьен даже не мечтал. Он работал по десять — двенадцать часов, а после работы должен был ещё вымести и полить сад хозяина и вычистить его автомобиль. И всё это, конечно, бесплатно. Ведь Люсьен был только учеником!

Люсьен был несчастен. Но он не жаловался. Он был слишком горд. Ни за что на свете не сказал бы он отцу, что ему тяжело.

Так прошло три года. Но однажды мальчик не выдержал. Он сказал хозяину, что ненавидит его, и убежал.

Люсьен исходил всю округу. И только когда нашёл работу, вернулся домой и рассказал обо всём отцу.

Так и остался способный французский мальчик Люсьен простым, необученным рабочим.

...История, которую я вам рассказал, относится ещё к довоенному времени. Теперь Люсьен — уже сам отец. И он и его товарищи решили, что их дети должны жить по-другому. Люсьен и его товарищи понимают, что в мире, где господствуют деньги, бедным закрыты все пути, даже если они обладают блестящими способностями. И они упорно борются за то, чтобы жизнь простых трудовых людей Франции изменилась, за то, чтобы их дети получили то, что имеете вы: право свободно развивать свои таланты, право беспрепятственно учиться, право получить любую профессию.

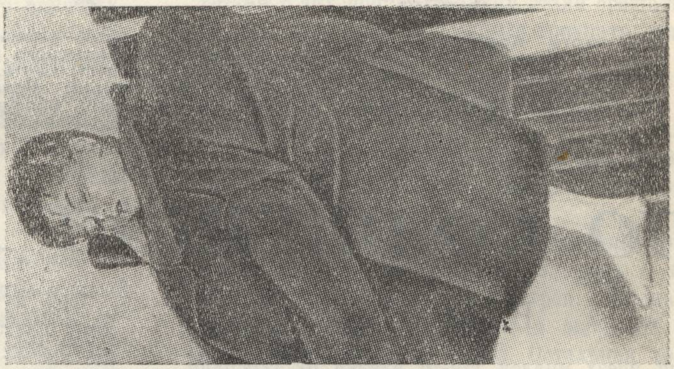
50 тысяч французских мальчиков и девочек объединены в «Юнион Вэайн и Вэайнт» («Союз отважных»).

У наших «отважных», конечно, нет дворцов, как у юных пионеров Советской страны. Ведь правительство совсем не заинтересовано в том, чтобы облегчить им жизнь. Но им удалось кое-где создать свои клубы, в которых они собираются под руководством старших товарищей — членов Союза республиканской молодёжи Франции. «Союз отважных» воспитывает ребят в духе славных традиций борьбы нашего народа.

Во время последней грандиозной забастовки шахтёров члены «Союза отважных» приняли в свои семьи детей забастовщиков. Они поделились с ними своим кровом, столом, постелью. В течение двух месяцев они помогали им и показали себя настоящими друзьями детей борцов. Они собирали продукты и посылали их забастовщикам.

Вот почему весь французский народ так любит «Союз отважных»! Вот почему их газета «Вэйан» распространяется в 200 тысячах экземпляров! Вот почему это движение растёт с каждым днём и выковывает в своих рядах будущих борцов за счастье французского народа! Вот почему завтрашний день принадлежит им! Они будут победителями!

Луи Горен



Этого мальчика зовут Сэнди Блэхл. Он живёт в Чикаго, втором по населённости и величине городе США. Но у Сэнди нет дома. Его отцу нечем платить за квартиру: он безработный. Сэнди восемь лет, но он не учится. Каждый год в Америке остаётся вне школы 5—6 миллионов детей. Судьба Сэнди Блэхл—это судьба многих американских мальчиков и девочек, родители которых живут в вечном страхе за свой завтрашний день. А число безработных в Америке растёт с каждым днём.

ТЕЛЕГРАФНАЯ ЛЕНТА РАССКАЗЫВАЕТ

Греческие монархо-фашисты жестоко расправляются с детьми, участвующими в борьбе за свободу Греции. В Ламин расстреляли Стелнаса Аностолакиса. Он оставил родителям такое письмо: «Скажите моим товарищам, чтобы они поиграли немножко в мяч за меня, я так редко играл в мяч...»

* * *

За 70 лет своего господства французские колонизаторы построили в Индо-Китае 20 тысяч тюрем и только одну начальную школу.

* * *

Во франкистской Испании принят «Закон об ученичестве». По этому закону, детям и юношам до двадцати лет, работающим на фабриках и заводах, платят грошовую ученическую заработную плату, которой нехватает даже на полуголодное пропитание. Дети не имеют права жаловаться и просить прибавки.

* * *

В Кении (английской колонии в Африке) много школ для детей белых. Для жителей Кении школ почти нет. На одного африканского ребёнка тратится в пятьсот раз меньше, чем на белого школьника. Почти все жители неграмотны. Изнурительный труд, грязные, убогие жилища и постоянный голод приносят болезни и смерть.

* * *

Во всех районах Китая, занятых Народно-освободительной армией, введено бесплатное обучение. Дети даже самых бедных крестьян, батраков, рабочих получили возможность учиться. В уезде Цзиньчжоу раньше было 33, а сейчас 155 школ.

МЫ ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

Это карта Армянской ССР. Её начертили ребята — члены общества юных любителей природы и путешествий из детского Дома культуры Бауманского района Москвы. Летом прошлого года они побывали во всех местах, отмеченных на этой карте. О своём чудесном путешествии по солнечной Армении участники похода Юра Рощин, Нелли Перижняк, Рита Медведева, Таня Здорик, Лёва Филиппов, Андрей Бонч-Бруевич, Володя Левинштейн и Борис Макаренков рассказывают в нашем журнале.

ПО СОЛНЕЧНОЙ АРМЕНИИ

В пути

Наш поезд мчался где-то близко от турецкой границы. Вдруг Лёва Филиппов крикнул: «Арарат!» Мы все бросились к окну и увидели величественную снежную вершину Арарата. И позже, во время путешествия по республике, куда бы мы ни попадали, нам отовсюду была видна его остроконечная шапка.

Поезд уже шёл по просторной равнине, со всех сторон окружённой горами. Это были уже не такие горы, какие мы проезжали в Грузии. Там горные хребты покрыты густыми лесами, а здесь навстречу нам неслись желтовато-бурые грозные скалы.

Мы приехали в страну гор и долин, скал и ущелий. Здесь почти нет леса и мало воды. Когда-то о ней люди слагали легенды, как о великом неземном счастье.

— Здравствуй, солнечная Армения!

Колхоз-миллионер

Первые дни мы не делали пеших походов. Нам хотелось сначала побывать в отдалённых районах республики, поэтому Ереванский горком комсомола дал нам машину.

Своё путешествие мы начали с поездки в Долину цветов, Цахкадзор, как её называют армяне. Это — одно из красивейших мест Армении. Там находится республиканская здравница армянских пионеров.

Мы побывали у них в гостях.

Ещё издали мы увидели колонну пионеров с оркестром и красным знаменем впереди. Это армянские пионеры шли нас встречать. Когда мы приблизились, громкое «ура» с обеих сторон заглушило марш, который играл в это время оркестр, а ребята из лагеря забросали нас цветами.

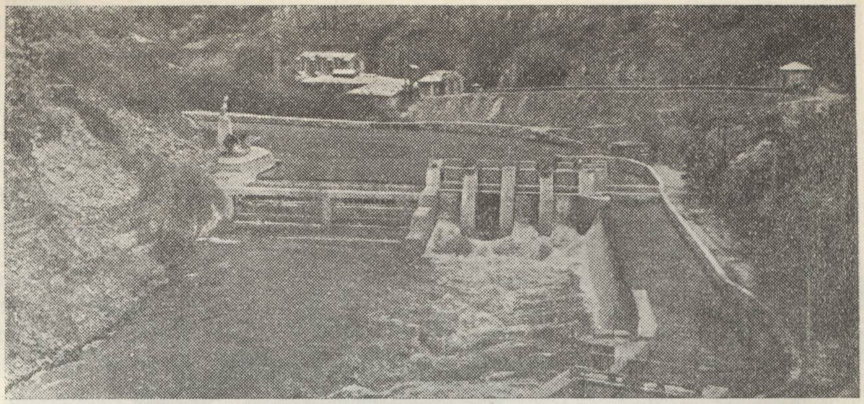
Нам очень понравилось у новых друзей, и мы пробыли у них целый день...

На другой день машина уверенно мчала нас по широкому шоссе. В Армении очень интересные дороги: то идёт прекрасное асфальтированное шоссе, то вдруг поворот или спуск, и попадаешь на такую каменистую и узкую горную дорогу, что невозможно разъехаться двум даже легковым машинам...

Мы ехали по Араратской долине в колхоз-миллионер имени Микояна. По обеим сторонам шоссе тянутся горы. Склоны их и долина покрыты посевами ржи, пшеницы и овса. Кое-где поля уже сжаты. У одной пшеничной скирды весело стучит молотилка. Мы обратили внимание на ручей-

ки воды, текущие по полям. Их особенно много на табачных плантациях.

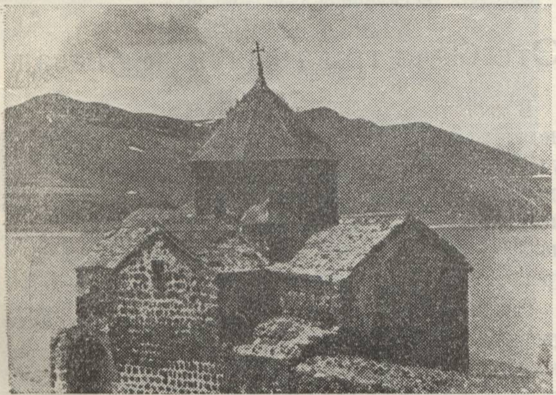
Вдали показалось селение. Оно напоминало маленький городок: на крыше каждого дома антенна, а над зелёной кроной деревьев на всех улицах возвышаются столбы электропередачи. Это и был колхоз имени Микояна, один из самых старых колхозов в Армении. Чистенькие одноэтажные домики с плоскими крышами окружены пушистыми зелёными деревьями...



Уже десять лет работает Канакирская гидростанция. Она даёт свет ближайшим городам и колхозам.

Нас встретил председатель колхоза товарищ Шахгельдян, добродушный улыбающийся человек. Мы долго ходили с ним по колхозному виноградинку и огороду, а когда нестерпимо стало припекать солнышко, сели под огромное развесистое тутовое дерево. Здесь, как в сказке, нас ждала «скатерть самобранка». Чего только не было на трёх расстеленных под деревом коврах! Шашлык и фаршированный перец, помидоры и чёрные баклажаны, дыни, арбузы, груши, виноград и молодое виноградное вино!

Товарищ Шахгельдян рассказал нам о том, какие высокие урожаи собирают колхозники каждый год и как высоко оплачиваются в их колхозе трудодни. В прошлом году, например, на один трудодень приходилось два килограмма винограда, килограмм кишмиша, полкилограмма фиников, полтора килограмма пшеницы, два литра вина и 25 рублей деньгами. В этом году урожай ещё богаче. Очень хорошо уродились виноград, хлопок, рис, арбузы, персики, яблоки и груши.



На Севане есть остров. Мы добрались туда на маленьком пароходике, осмотрели древний монастырь-крепость и сфотографировали его.

В колхозе есть свой кинотеатр, больница, телефонная станция и гостиница для приезжих.

Арташатский район славится богатыми колхозами с тех пор, как долину стали орошать воды Севана. В этом районе сейчас тридцать колхозов-миллионеров.

Севан

Такой синей воды мы ещё никогда не видели. Как очарованные, глядели мы на эту безбрежную синеву и не могли наглядеться.

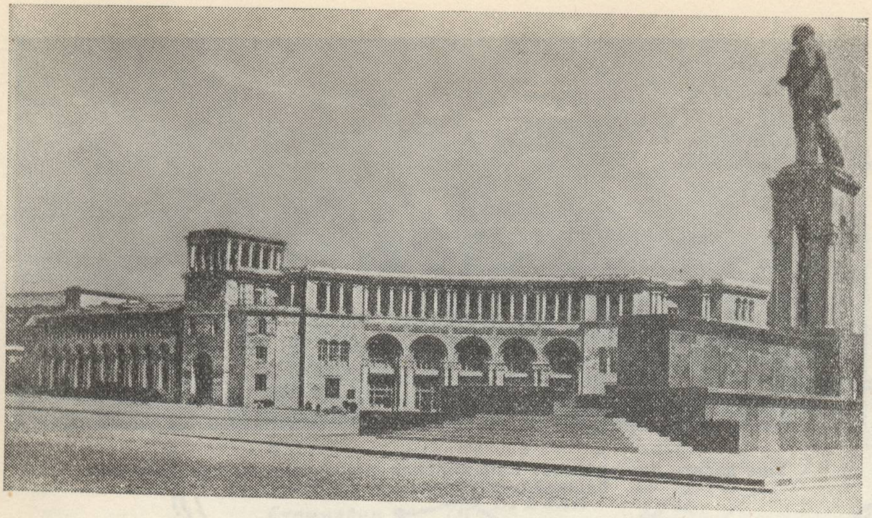
Севан — самое большое высокогорное озеро в нашей стране. Оно занимает площадь в тысячу четыреста квадратных километров. Двадцать восемь рек впадают в Севан, а вытекает только одна узенькая речка Занга. Остальная вода Севана испаряется без пользы.

Исправить эту «ошибку» природы задумали советские люди. Когда промерили глубины озера, то оказалось, что бо̀льшая часть воды хранится в глубокой котловине и лишь незначительная часть её широко разлилась по огромной площади озера, как по мелкой тарелке.

Советские люди решили уменьшить площадь озера, спустить часть севанской воды по реке Занге в долину. Но не просто спустить, а умело использовать её огромную силу. Они придумали построить семь плотин и семь гидростанций, одна ниже другой. Сбегая с огромной высоты, вода отдаст свою силу турбинам и спокойно потечёт в долину.

Две станции уже отстроены. Давно работает большой оросительный канал имени Сталина. Это из него вытекают ручейки, которые мы видели в Араратской долине. Они орошают десятки тысяч гектаров земли. И там, где недавно была пустыня, сейчас растут сады, виноградники, новые сорта пшеницы и хлопка.

Отныне воды Севана будут служить советскому народу.



В Ереване на центральной площади величественно возвышается памятник В. И. Ленину работы известного скульптора С. Меркурова.

Аллаверды

Мы в Аллаверды, в городе старейших в Армении медеплавильных заводов. Со всех сторон его обступают громады диких скалистых гор. Много богатства хранят в своих недрах эти горы. Есть в них и медная руда.

В первый же день мы побывали на заводе. Инженер объяснял и показывал нам процесс выплавки меди. Мы наблюдали, как машины загружают в плавильные печи зеленоватые груды руды, а потом видели, как готовый металл огненной струёй течёт в ковши.

Когда-то выплавка меди была одним из вреднейших производств. Сейчас все работы механизированы и даже едкий желтоватый дым, вылетающий из труб завода, частично улавливается и превращается в ценные химические продукты.

Рядом с заводом стоит химический комбинат. Мы и там побывали. Нам рассказали, что скоро все отходы медеплавильного завода здесь будут перерабатываться, и едкий сернистый дым, который даже придаёт неприятный привкус воде, исчезнет навсегда. Уж и сейчас воздух здесь стал чище, чем раньше. А через несколько лет город Аллаверды зелёным кольцом обовьют сады и парки. Посадка их начнётся уже в этом году.

Мы много ходили по городу. В Аллаверды целые кварталы новых домов. И мы легко представили, каким красивым городом будет он через несколько лет.

В туфовом карьере

Мы подошли к железнодорожной станции Калагерань. Недалеко отсюда ведутся разработки вулканического туфа. Из этого замечательного камня в Ереване построено много зданий, и нам захотелось посмотреть, как он добывается. Только мы подошли к подножью горы, как наверху раздался взрыв. Огромные камни стали скатываться вниз. Пришлось остановиться и обождать. А когда всё успокоилось, наши геологи бросились собирать образцы для коллекции и увлекли этим всех остальных.

Мы собрали богатую коллекцию. Розовые и красноватые, коричневые и жёлтые кусочки туфа заполнили наши рюкзаки.

Вулканический туф — лёгкая, пористая порода, похожая на пемзу. Туф легко пилится и обтёсывается топором. В нём лучше, чем в дереве, держатся гвозди. Он хороший кислотоупорный материал и плохой проводник тепла, — словом, это прекрасный строительный материал. В Ереване большинство домов из розового туфа. От этого весь город, когда смотришь на него при ярком солнце, издали кажется озарённым розовым заревом.

Увлечённые осмотром карьера, мы не заметили, как прошло время. Нужно было спешить на поезд.

Вскоре и карьер и станция остались позади. Пыхтя и вздыхая, поезд медленно набирал скорость. Он ежеминутно нырял в тёмную пасть туннелей, грохотал по длинным мостам через ущелья, змеёй вился по склонам гор и медленно шёл там, где в глубоких выемках, вырубленных в горах, работали строители...

Это было три тысячи лет назад

В местечке Кармир-Блуре, недалеко от Еревана, нам удалось заглянуть в далёкое прошлое Армении. На этом месте почти три тысячи лет назад стоял дворец царя древнего государства Урарту.

Тысячелетия развалины дворца были скрыты под землёй, и лишь теперь археологи Академии наук Армянской ССР производят здесь раскопки.

Этот шлем найден в Кармир-Блуре. Он принадлежал царю Сардуру (VII век до нашей эры).

Сейчас отрыто несколько десятков помещений, но это только третья часть огромного дворца. Тут найдено множество древних украшений и других исторических ценных находок, которые помогают учёным изучать историю древней Армении. Своими глазами видели мы пшеницу, собранную в закрома две тысячи шестьсот лет назад и сохранившуюся среди развалин дворца.

Мы с таким увлечением слушали рассказы археологов, работающих на раскопках, что не заметили, как прошёл весь день. Какая интересная у них работа! Так хочется, чтобы и у каждого из нас было такое же интересное и любимое дело!

Древняя легенда

Эчмиадзин — это знаменитый древний монастырь. Некоторые из его храмов уже давно превратились в развалины.

Мы долго любовались капителями разрушенных колонн Храма Звартноца. Они действительно необыкновенно красивы: на одной из них широко распростёр крылья орёл — хозяин пустынных скалистых вершин; на другой — плоды граната и виноградная лоза с резными листьями.

Необыкновенная красота Звартноца пленяла воображение людей. Народ сложил о постройке этого храма легенду. Рассказывают, что больше тысячи лет назад в Армении гостил византийский император. На прощальном пиру, подняв драгоценный фиал с шипучим вином, он сказал: «Армяне, прекрасна страна ваша, мудр и гостеприимен ваш народ, величавы ваши гордые храмы. Но как алмаз блеском превосходит жемчужины, так храм Софии красотой превосходит все ваши храмы».

Валя Коршункова сфотографировала нас при осмотре капители разрушенной колонны Звартноца.

Нахмурился армянский князь, велел позвать своего лучшего зодчего, Овнана, и приказал ему во славу родины построить храм не хуже византийского.

Радостью загорелось сердце зодчего. Выслушав князя, ушёл он высоко в горы и долго бродил там, ища вдохновения в родной природе. Ничто не ушло от его взгляда: ни стройность лилий, ни гордые крылья орлов, ни зубчатые скалы, ни округлые плоды гранат. Уже заря показалась на востоке, окрасив его нежным багрянцем, и тут, взглянув на Арарат, освещённый первыми лучами солнца, Овнан замер в восхищении. Сверкающие снежные вершины уплывали ввысь, словно корабли в даль моря... И в его воображении возник храм, такой же стройный и гармоничный, как сама природа.

В то же утро Овнан заложил фундамент храма.

В обратный путь

Норк, пожалуй, — самое красивое предместье Еревана. Маленькие белые домики с плоскими крышами тонут в зелёной гуще деревьев. Отсюда виден весь Ереван. Во все стороны расходятся зелёные стрелы улиц, заходящее солнце золотит розовые стены домов, зажигая на мгновенье пожары в стёклах окон и в арыках.

В Ереване мы пробыли шесть дней. Мы ходили по музеям, театрам, паркам. И чем больше узнавали город, тем больше он нам нравился. Не верится, что всего каких-нибудь десять—двадцать лет назад здесь были кривые, тёмные улочки, на которых с трудом могли разойтись два груженых ишака. А теперь широкие и прямые улицы Еревана с обеих сторон обсажены ясенем. Яркие лучи южного солнца играют в его ветвях светлыми, весёлыми зайчиками. Тоненькими серебристыми струйками льётся вода из маленьких фонтанчиков, установленных на улицах.

В день отъезда мы собрались в саду «Флора». Здесь пионеры и комсомольцы Еревана устроили нам прощальный праздник. Грустно нам было уезжать из Армении и расставаться с новыми друзьями. Без конца щёлкала неутомимая «лейка» Вали Коршунковой. Со всех сторон только и слышалось: «Пишите, пишите».

Вечером мы с грустью уходили на вокзал. И когда наш поезд вышел из ереванской котловины, мы невольно оглянулись на город. Переливаясь бесчисленными огнями, он мерцал внизу огромной звездой, как бы посылая нам прощальный привет.

Школьный питомник

П. Кондратьев,
кандидат сельскохозяйственных наук

Приближается весна. Пора уже сейчас подумать о закладке древесного питомника возле вашей школы.

Прежде всего нужно запастись семенами, а если они у вас собраны, проверить их всхожесть, не загнили ли они зимой.

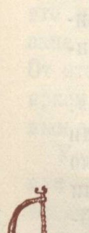
Чтобы собранные вами семена взошли в этом году, их нужно обязательно стратифицировать. Для этого теперь же, не теряя времени, смешайте семена с влажным песком и положите их в погреб или закопайте под снег в холодном, тенистом месте. Когда стает снег, можно будет ещё собрать годные для посева семена ели, сосны, лиственницы, дуба, липы, клёна, ясеня и других пород. Они сами по себе стратифицировались под снегом и взойдут в этом году.

Теперь же надо выбрать место для питомника: ровную, освещённую солнцем площадку с хорошей почвой. Площадка может быть небольшая, потому что в первый год — два для молодых саженцев нужно совсем немного места: на одном квадратном метре свободно умещаются 100—150 саженцев.

Ранней весной площадку нужно глубоко вскопать. Если она сильно заросла травой, вскапывайте землю на два «штыка». Небольшую делянку, с полметра, вскопайте один раз и верхний слой земли отбросьте на край делянки с одной стороны, потом вскопайте эту же делянку ещё раз, отбросив землю в другую сторону. После этого начинайте копать следующую делянку и землю бросайте на первую делянку так, чтобы дерновая земля оказалась внизу.

После этого удобрите землю перегноем или минеральными удобрениями из расчёта на 1 квадратный метр: печной золы 150—200 граммов, сульфата аммония 10 граммов, суперфосфата 30 граммов; хорошенько разрыхлите её граблями — и участок готов для посева.

Грядки намечайте в длину 5 метров, в ширину — 80 сантиметров. Грядки должны быть на одном уровне с дорожкой, а не выше её. Иначе почва на грядке будет пересыхать.



Чем раньше вы сделаете грядки и посеете семена, тем лучше. Семена можно высевать и сухие, но лучше намочить их за 2—6 дней до посева и прорастить. Сеять нужно обязательно во влажную почву. Бороздки для посева делайте на расстоянии 15—20 сантиметров одна от другой. Глубина бороздки зависит от размера семян и от почвы. На лёгких и сухих почвах их нужно делать глубже, на тяжёлых и сырых — мельче. Не зарывайте семена глубоко: слой земли над семенами должен быть в два раза больше самого семени. Мелкие семена сейте без бороздок, просто рассыпайте их по поверхности и слегка присыпайте землёй.

На 1 квадратный метр надо высевать 20—40 граммов семян ели, сосны и лиственницы, а липы, клёна, ясеня и других лиственных пород — примерно 50 граммов.

После посева грядки хорошенько полейте и укройте соломой, мхом или ветвями. А как только семена взойдут, снимите их.

Чтобы солнце не обожгло молодые всходы, их следует затенить щитами, сделанными из тонких планок, или свежими ветками, воткнутыми между строчками посевов.

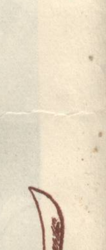
Щиты и ветки можно убрать, когда растения подрастут и окрепнут.

Как только появятся сорняки, сразу же вырывайте их с корнем, но осторожно, чтобы не повредить всходов. Лучше всего делать прополку после дождя, когда почва мягкая, а в сухую погоду перед прополкой полейте грядки.

Молодые всходы нужно хорошо поливать: 1—2 ведра воды на квадратный метр. Если будете поливать часто, но понемногу, то пользы от этого будет мало. На грядке образуется сверху корочка, которая будет ещё больше сушить почву. Корочку надо разрушать цапками.

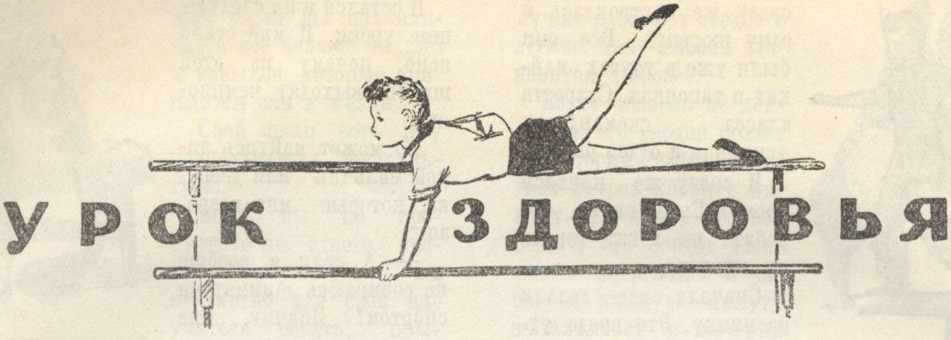
Несколько грядок в своём питомнике отведите для выращивания черенков. Ранней весной, до распускания почек, нарежьте ножом или секатором небольшие черенки (от 5 до 20 сантиметров) сирени, жасмина, спиреи, тополя, ветлы и смородины.

Сделайте палочкой небольшое углубление и посадите в него черенок поглубже, так, чтобы сверху были только одна или две почки. Черенки на грядках обильно поливайте и прикрывайте от солнца щитами или ветвями.



Можно черенковать растения и позже, когда распустятся листья. Тогда для черенков нужно брать зелёные побеги. Не забудьте отвести место и для древесной школы. Сюда вы будете пересаживать сеянцы для того, чтобы вырастить из них деревца, которые понадобятся вам для озеленения школьного двора или улицы. Растения вы можете купить в других питомниках или выкопать в лесу. Подбирайте разные деревца, тогда вы сможете изучить все породы. Сажайте также дикие яблоньки и груши, чтобы потом привить к ним культурные сорта.

Маленькие деревца сажайте в хорошо обработанную и удобренную землю рядами, чтобы удобно было за ними ухаживать.



УРОК ЗДОРОВЬЯ

А. Дорохов

Рис. В. Константинова

Давайте поговорим начистоту. Есть у вас в школе ребята, которые не считают большим грехом не пойти на урок физкультуры? Есть. А почему?

Вот я, например, знаю много школьников-отличников. И знаю, что никому из них не придёт в голову уйти с математики или географии. У меня, мол, сегодня живот болит, и чихнул я утром три раза, и вообще как-то не по себе. Это же уроки! Пропустишь, себе же хуже сделаешь,— придётся нагонять. А физкультура разве настоящий урок? Можно и без неё прекрасно обойтись.

Бывают такие разговоры среди ребят? Конечно, бывают. Скрывать здесь нечего.

И добро бы говорили так неженки, которые презирают всякий спорт. Ничего подобного! На урок физкультуры они не пойдут, а в воскресенье продежурят полдня возле стадиона, чтобы попасть на решающую встречу «Динамо» — ЦДКА. Разве может обойтись без них такое событие!

Может быть, большинство ребят считает, что смотреть на соревнование куда приятнее, чем самому в нём участвовать?

Нет, это не так. Нынешней зимой напротив моего дома открылся каток. И я видел, как с раннего утра и до темноты толпятся у входа сотни ребят и как горюют те, кто ещё не обзавёлся коньками. А с какой завистью смотрят ребята, не умеющие ходить на лыжах, на лыжников, легко скользящих мимо них по снежным дорожкам!

Так в чём же дело? А дело в том, что многие ребята не понимают ещё, что такое урок физкультуры и для чего он нужен. Вот об этом и стоит поговорить.

Урок физкультуры в школе — это такой урок, на котором прежде всего изучают азбуку движений. Учат так управлять своими руками и ногами, чтобы они беспрекословно слушались, учат правильно двигаться, правильно дышать. И пока всему этому не научишься, любой спорт будет казаться тебе трудным.

Недавно мне пришлось побывать в одной из московских школ — в 315-й школе для мальчиков. Я слышал, что ребята из этой школы прославились на всю Москву. Что ни соревнование, их команда всегда на первом месте. В целом районе они лучше всех ходят на лыжах, быстрее всех бегают, выше прыгают, дальше метают гранату. Никто не может победить их ни в волейболе, ни в шахматах, ни по городкам, ни по стрельбе.

Что же за особенные ребята собрались в этой школе?

Оказалось, совсем не особенные. Ребята как ребята.

Я спросил ученика девятого класса Володю Сучкова, как он стал чемпионом района по лёгкой атлетике. Он мне ответил:

— Всё началось с уроков физкультуры. На них я учился и бегать, и прыгать, и бросать гранату. Когда же я стал тренироваться и в спортивном кружке и на стадионе, мне было легко: в школе я уже подготовился ко всем сложным движениям, которые мне пришлось теперь разучивать.

Меня заинтересовало, как же проходят в 315-й школе эти уроки. Я попросил у преподавателя физкультуры Аркадия Фадеевича Шапиро разрешения присутствовать на занятиях.

Прозвенел звонок. В спортивный зал вбежала группа пятиклассников и

сразу же построилась в одну шеренгу. Все они были уже в трусах, майках и тапочках. Староста класса скомандовал «смирно» и отдал рапорт.

И сразу же начался урок. Было видно, что ребята не хотят терять ни минуты.

Сначала все делали разминку. Это вроде утренней зарядки. Аркадий Фадеевич придумывал всё новые и новые упражнения—для рук, для ног, для спины, для живота. Через десять минут у ребят не осталось ни одного мускула, который не разогрелся бы и не получил своей порции упражнений.

А потом перешли к гимнастике. Одна группа лазила по канату. Если летом ребятам придётся взбираться на деревья, они будут знать, как это делается. Их руки и ноги привыкнут крепко цепляться за ствол.

Другие учились переносить на руках товарища. Если летом, в туристском походе, кто-нибудь поранит ногу, друзья легко донесут его до лагеря.

Третьи учились прыгать через «козла». Им нетрудно будет перепрыгивать через любые препятствия.

Четвёртые упражнялись в ходьбе по круглому бревну. На нём они привыкали сохранять равновесие. Это пригодится им, если понадобится перейти через речку по узкому мостику из жердей или подняться по качающимся сходням на пароход.

Пятые занимались ползанием. В нужную минуту они сумеют неслышно и быстро подкрасться к цели, как это делают все хорошие разведчики и охотники.

А затем началась эстафета. Ребята разбились на две команды. Каждому надо было перекувыркнуться через голову, с палкой в руках добежать до стены, переменить там палку и вернуться на четвереньках, чтобы передать палку следующему.

Тут уже пошёл такой азарт, что не только двое освобождённых от урока учеников, грустно сидевших рядом со мной, всё время порывались принять участие в игре, но и мне самому трудно было усидеть на месте: так мне захотелось помочь команде, которая замешкалась и отставала.

Я остался и на следующие уроки. И мне стало ясно, почему из этой школы выходят чемпионы.

Но может найтись такой мальчик или девочка, которые мне возразят:

— А если я вообще не собираюсь заниматься спортом? Значит, мне вовсе и не нужны уроки физкультуры.

Нет, нужны. И вот почему.

В нашей квартире живёт один студент. Я всегда узнаю, когда он проходит по коридору. Мне слышно, как он волочит ноги, будто старик. А когда он занимается, он не может просидеть, не сгибаясь, и десяти минут. Сперва подопрёт голову одной рукой, потом другой и, наконец, ляжет всей грудью на стол. Такая у него слабая спина. Ему двадцать лет, а сутулится он так, словно ему все шестьдесят.

Как-то я разговорился с этим студентом и узнал, что в школе он не любил физкультуры и всегда старался освободиться от уроков. Вот он и стал стариком в двадцать лет.

Я вспомнил о нём, когда познакомился с учеником 315-й школы Толей Кондратьевым. Когда два года назад Толя поступил в эту школу, он был худеньким и слабым, ходил сгорбившись и не мог повторить самого простого гимнастического упражнения. А сейчас его не узнать. Он стал стройным, сильным, ловким и даже участвовал в соревнованиях по гимнастике на первенство Москвы. И всё это потому, что Толя за два года не пропустил ни одного урока физкультуры.

Почему же происходят такие вещи?

Человеческий организм так устроен, что каждый наш орган и каждая способность развиваются только тогда, когда мы их упражняем. Вы помните, как трудно вам было выводить первые буквы, когда вы учились писать? Перо не слушалось, даже простые палочки получались кривыми. А сейчас, упражняясь в письме каждый день, вы пишете легко и быстро.

На всех школьных уроках вы упражняете и развиваете свой ум, свою память, уменье быстро соображать, уменье говорить. А на уроках физкультуры вы упражняете и развиваете своё тело.

Каждый предмет, который вы проходите в школе, изучается по определённому плану. От самых лёгких упражнений вы постепенно переходите к

более трудным. С каждым годом вы накапливаете всё больше знаний и навыков, которые пригодятся вам в жизни.

Свой план есть и у преподавателя физкультуры.

Если вы не пропустите ни одного урока физкультуры, вы незаметно для себя научитесь бегать, прыгать, лазить, держаться на лыжах и коньках, бросать гранату. Вы станете сильными, выносливыми, быстрыми и ловкими и легко сдадите все нормы на значок «Будь готов к труду и обороне».

А уметь выполнять эти нормы должен каждый пионер. Знаете ли вы, какой труд выпадет на вашу долю, когда вы вырастете? Может быть, некоторым из вас придётся участвовать в дальних экспедициях, прокладывать новые дороги в пустыне или тайге. Другие станут строителями новых заводов и городов. Третьи будут лётчиками или водителями океанских судов. И всем вам придётся быть воинами, если враг нападёт на нашу Родину. А для этого каждый из вас должен с детства развивать свои силы, укреплять здоровье, закалять волю. Всё это даёт человеку физкультура.

Уж на что, казалось бы, далеки от физкультуры шахматисты. А вот наши чемпионы Ботвинник и Смыслов рассказывают, что они сумели выдержать огромное напряжение международного турнира и выйти победителями только потому, что, готовясь к турниру, они каждое утро делали зарядку и занимались спортом.

И ещё об одном обстоятельстве хотелось бы мне напомнить тем, кто ещё не понял, что физкультура необходима каждому.

Почему я назвал свой очерк «Урок здоровья»? Потому что физкультура помогает человеку сохранять и укреплять своё здоровье.

Вы знаете, что жизнь каждого человека зависит от того, насколько хорошо разносит его сердце кровь по всем сосудам, а лёгкие обогащают эту кровь кислородом. Чем лучше работают сердце и лёгкие, тем человек становится здоровее.

Когда человек не двигается, его сердце подаёт в артерии всего около трёх литров крови в минуту. Если же человек бежит, его сердце сжимается энергичнее и чаще и каждую минуту выталкивает в артерии двадцать литров крови. Поэтому мышцы спортсмена получают больше крови и становятся сильнее.

Точно так же ведут себя и лёгкие. Во время медленной прогулки они пропускают около двадцати литров воздуха в минуту, а во время, скажем, бега на лыжах или коньках — около шестидесяти литров. Состав крови становится богаче кислородом.

Вот почему у тех людей, которые занимаются физкультурой, и сердце, и лёгкие, и мышцы, и мозг работают лучше. Такой человек энергичнее сопротивляется всякой болезни и легче выдерживает любую трудную работу.

Я уверен, что даже те из вас, кто не собираются быть чемпионом, наверно, хотят стать сильными, выносливыми и ловкими. А это возможно только в том случае, если вы будете давать работу своему телу, занимаясь физкультурой.

Если же вы начнёте старательно заниматься на уроках физкультуры, вы сами заметите, как ваши мускулы станут увеличиваться и крепнуть, суставы станут более гибкими, сердце более выносливым, грудная клетка расширится. Ваша походка станет лёгкой, а фигура стройной. С каждым днём ваше тело будет работать всё лучше и лучше. И то упражнение, которое поначалу казалось вам трудным, постепенно станет для вас простым и приятным.

А когда тело работает хорошо, когда оно легко и быстро подчиняется воле человека, он чувствует себя уверенным в своих силах и готовым преодолеть любые трудности, которые встают на его пути.

Наш выходной день

Письма ребят из города Иванова

О книгах, этюдах и скороговорках

Если бы вы в воскресенье зашли в одну из комнат нашего Дворца пионеров, вы увидели бы мальчиков и девочек, которые сидят и говорят:

— На дворе трава, на траве дрова.

— Сшит колпак, да не по-колпаковски, надо его переколпаковать...

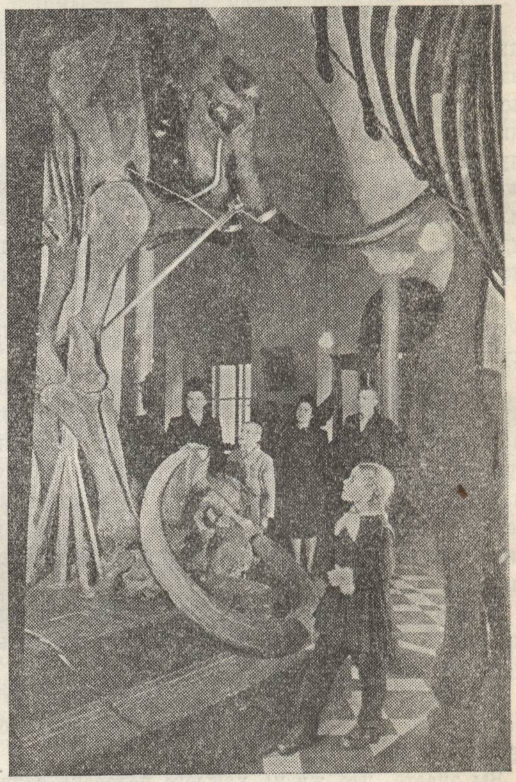
— Всех скороговорок не перевыскороговоришь...

Это — занятие драмкружка. Ребята упражняются на скороговорках, чтобы чётко и чисто произносить слова.

Я тоже сначала этому училась. Это были очень весёлые занятия. Особенно когда кто-нибудь запутается. Потом стало ещё интереснее. Наш руководитель стал задавать нам этюды. Он говорил: «Представь себе, что ты идёшь в лесу и вдруг увидела волка». Или: «Человек пришёл вечером домой, а комната заперта». И вот надо представить себя в заданном положении и жестами и выражением лица изобразить эту сцену.

Занятия драмкружка — мой любимый воскресный отдых. В этом году я играю роль негритянской девочки Бетти в пьесе «Снежок». Три месяца мы готовили этот спектакль. Мы много прочитали и книг и статей о положении негров в Америке, разбирали каждую роль и отношения действующих лиц в пьесе.

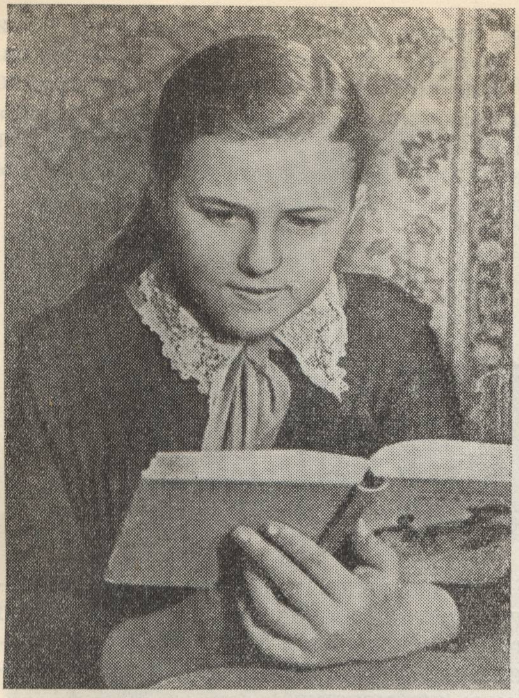
Наступил день спектакля; я превратилась в чернокожую курчавую девочку и так вошла в свою роль, что по-настоящему плакала, когда «Снежок», избитый, окровавленный, появился на сцене в последней картине.



В воскресенье Оля Морозова, ученица 142-й школы Москвы, пришла в Зоологический музей.

И скороговорки, и этюды, и чтение книг, и беседы нашего руководителя, и наши споры, и обсуждения — всё мне очень нравится.

Галя Трещалина,
33-я школа, 5-й класс.



Аллу Масленникову часто можно в выходной день застать за книгой. Вот и тут вы видите её за чтением «Малахитовой шкатулки» Бажова.

Дедушкин будильник

Мне очень нравится мастерить. Для меня просто удовольствие — что-нибудь строгать, пилить, клеить. Мне ничуть не скучно починить горелку у примуса, или сломанный выключатель, или стульчик сестрёнке.

В выходной день я с удовольствием занимаюсь этим. Но самое приятное начинается, когда я принимаюсь за свой моторчик. Я его сам строю, и это — не такое уж лёгкое дело. Вот он как будто готов. Наступил торжественный момент испытания. Включаю. Бац! Искра. Моторчик сгорел. «Ничего, дружок, ты у меня будешь работать как следует», — говорю я и снова принимаюсь разбирать его.

А однажды в воскресенье пришёл ко мне дедушка из соседней квартиры и попросил починить будильник.

— Ладно,— говорю я,— починю. — А сам не признаюсь, что я никогда никаких часов не чинил.

Для уверенности позвал приятеля. Вместе мы разобрали все колёсики, осторожно почистили их щёточкой. Исправили погнутую минутную стрелку и стали собирать механизм. Но представьте наш ужас, когда мы увидели, что колёсики почему-то никак не становятся на место. Долго мы мучились. Потом я догадался и взял мамин будильник. Мы раскрыли его, но не стали разбирать, а только всё в нём рассмотрели. Глядя на этот будильник, мы благополучно собрали дедушкин. Он весело затикал.

Рудик Смирнов,
22-я школа, 6-й класс.

В воскресенье спозаранку
Мы вдвоём гоняем банку.
Нам с утра до вечера
Больше делать нечего.

Рис. Генриха Искржицкого.
Москва, 186-я школа.

Мы с Юрой на охоте

Мы с Юрой ярые охотники и следопыты, хотя у нас на двоих одно ружьё. В воскресенье чуть свет Юра заходит за мной и торопит:

— Скорей собирайся. Свежий снег выпал.

Пока мы добираемся до леса, становится светло. Лес, как в серебряных кружевах. Тихо. Только вдруг зашуршит снег, падая с ветки, или скрипнет лыжа.

— След... — шепчет Юра.

— Беличий, — говорю я.

Юрина очередь стрелять. Пока мы шепчемся, с верхних ветвей ели вдруг начинает сыпаться снег. Это белка скачет с ветки на ветку. Юра стреляет. Белка, метнувшись на соседнюю ель, скрывается в густых ветвях.

— Мимо,— огорчённо говорит Юра и отдаёт мне ружьё.

— Пошли на «заячью опушку»!

Это наше любимое место. Быстро скользят лыжи. Лес редеет. Опушка близко. У зайцев это тоже любимое место. Их тут бывает много и весной и осенью. Но сегодня, как на зло, ни одного следа.

— У зайцев, видно, тоже выходной,— вздыхает Юра.

Мы много ходили, но так ничего и не удалось подстрелить. Зато в нашем дневнике наблюдений над природой появилась

новая запись: «В лесу настоящая зима. Белки сменили свои шубки. Нашли дупло. В нём сухие листья, трава, шишки. Наверно, это зимняя квартира белки».

Володя Киряев,

22-я школа, 6-й класс.

Одиннадцать друзей

Я вожатый звена, в котором одиннадцать пионеров. И все мы любим спорт. Летом мы часто приходили на школьную площадку и, разделившись на две команды, играли в волейбол. Но ещё больше мы любим баскетбол. Баскетбольные встречи с командами других звеньев часто кончаются нашей победой.

Мы тренируемся в беге, все бегают неплохо. Чемпион нашего звена по бегу Овчинников занял первое место в лагерных спортивных состязаниях.

Когда кто-нибудь из нас делает успехи в спорте, остальные очень рады. Один пионер нашего звена плохо плавал. А мы все вместе ходили на речку. Один раз я и говорю ему:

— Давай поплывём вместе. Если устанешь, я помогу.

Мы поплыли, но моя помощь не понадобилась. Юра и сам доплыл до назначенного места. И когда это увидели другие ребята, с берега грянуло «ура».

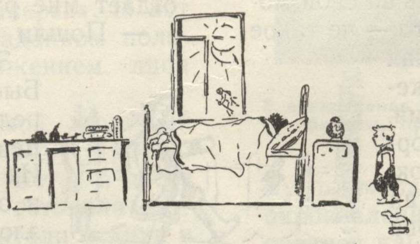
Зимой всё звено встало на лыжи. Вот мы вышли со школьного двора в поход. Мы скользим след в след. Передний прокладывает лыжню. Ему труднее всех, поэтому мы по очереди идём впереди.

А если мы в воскресенье не пошли на лыжах, значит всё звено на катке.

Вот как весело проходит наш отдых. Спорт делает людей сильными. Это всем известно. Мы заметили ещё и другое: спорт делает людей дружными. У нас большая дружба. Не только на речке или на лыжне помогаем мы слабому, но и в ученье. В звене шесть отличников. И если кому-нибудь из нас бывает трудно заниматься, он всегда получает помощь. Мы помогаем, не дожидаясь, когда будет двойка. И среди нас нет ни одного, кто бы плохо учился.

Ваня Поляков,

22-я школа, 6-й класс.



Прочитал большую книжку,
В зоопарк сводил братишку,
Навестил двоих друзей,
А потом пошёл в музей...
...Это Грише в выходной
Снился сон такой чудной...

Рисунок Лёни Кацнельсона

Москва, 312-я школа.

Моя любимая игра

Я давно увлекаюсь шахматами и большую часть свободного времени посвящаю этой замечательной игре. Нечего и говорить, что в воскресные дни я тоже занимаюсь шахматами.

Раньше, когда я только узнал, как делают ходы разными фигурами, я старался уничтожить как можно больше фигур противника и думал, что это и есть путь к победе, как в шашках. Но чем больше я узнавал шахматную игру, тем сложнее и красивее она мне казалась.

Однажды отец обыграл меня пять раз подряд. Вот тогда-то я и решил, что обязательно научусь хорошо играть.

Я читал много книг о шахматах, изучал теорию, разбирал партии. Теперь я не стараюсь во что бы то ни стало «съесть» коня или ладью. Я веду наступление на противника планомерно и обдуманно. Мне всегда кажется, что это похоже на настоящее сражение с атаками, ложными отступлениями, засадами. Недавно, во время матча с шахматистами соседней школы, я пожертвовал конём и... поймал противника в расставленные мною сети. Через несколько ходов ему пришлось сдаться.

Когда нянечка тётя Дуся, потеряв терпение, выставляет нас из класса, чтобы начать уборку, ребята идут ко мне доигрывать партии.

Валерий Ручкин,

32-я школа, 8-й класс.

В. Урин В ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

Бабушкино море

Повесть С. Георгиевской *(Продолжение)* **Рис. Н. Цейтлина**

Мамина песня

Вечером на лавочке перед бабушкиным домом собираются бабушкины гости. И мама и бабушка с ними. Все молчат и молча отгоняют комаров.

Тут усатый бабушкин председатель в замшевых остроконечных туфлях и белой зюйдвестке. Тут тётя Сватья в красивой косынке, не ситцевой, цветочками, а другой, шёлковой, горошком. Тут конюх Митрич и какая-то тётя Фрося — бабушкина кума. Ноги у неё толстые, руки толстые, а на затылке туго скрученная толстая коса.

Она, покачивая головою, смотрит на Лялю и тихонько толкает тётю Сватью.

— Аккурат Иванушка! — говорит она тёте Сватье. — Ой, копия! Только он ростом как будто повыше был... А так — Иванушка!.. — Тётя Фрося косится на бабушку и вытирает глаза косынкой...

— Тише, ты! — говорит ей тётя Сватья и, перепугавшись, глядит на бабушку.

Фрося тоже пугается. Она поджимает губы и машет рукой. Потом, вздохнув, аккуратно складывает свои толстые руки на груди и долго, долго сидит, покачиваясь, будто что-то поёт про себя.

— Да, так вот, а ведь я твоего папаню этакого знавал, — начинает вдруг рассказывать бабушкин председатель. — Я и деда знавал. А уж с бабкой твоей мы, можно сказать, не пуд, а три пуда соли съели. Самые старые мы с ней по этим местам колхозники... Да, нечего говорить, всяко тут бывало, иной раз и туговато приходилось. Но превзошли! Грамоту даже имеем от министерства, а с бабкой твоей товарищ Анастас Иванович Микоян лично за ручку здоровался. Да!.. А спервоначалу вот оно было как: приходит она однажды в правление, мы в ту пору только-только колхоз заводить начинали, — приходит и говорит: «Ну, принимайте меня в артель!» Это бабу-то в рыбаки! Извините великодушно, Зинаида Михайловна, только из песни слова не выкинешь, — председатель хитро поглядывает на маму и разглаживает усы. — Приходит она в колхоз... Слышь, коток?..

— Слышу, — говорит Ляля.

— Приходит и говорит: «Запиши в бригаду!.. А если кто не захочет бабу держать при своей бригаде, так подавай мне собственное звено... Пусть будет бабье звено под названием «8 марта». Ну, мы смеяться, конечно. Слыхано ли! Человек она неопытный. Но я не взял на себя такого, чтобы затереть народную инициативу. Я дал звено. И что б вы думали! По первоначалу 106 процентов! Ну, я, конечно, телеграмму в центр. «Перевыполнение женским звеном имени 8 марта...» Не бабка у тебя — орёл!

Все смеются... Все, кроме бабушки...

Темнеет. Темно... Зажигает в траве светляк свой тусклый фонарик. Мягкий зелёный свет не освещает ни трав, ни деревьев, но горит очень долго и не мигает.

Рядом с мамой, на камне, сидит Ляля.

— Ляленька, здесь не сыро? — говорит мама. — Ты не простудишься?..

Ляля молчит. Она сжимает в кулачки свои худенькие руки и, не отрываясь, глядит на звёзды.

«Я их вижу... — думает Ляля. — А они — видят они меня или нет?»

И словно в ответ, звезда сейчас же срывается с неба и падает.

«Может, если смотреть оттуда, — думает Ляля, — так я тоже буду звезда. Оттуда я, может быть, тоже блещу... И другие люди блестят...»

Ляля смотрит на председателя. Он разглаживает усы.

«И он звезда... — отчего-то вздыхает Ляля. — Он блестит в целой кучке звёзд. А тётя Сватья, наверно, стоит в стороне и часто-часто мигает. Бабушка — вон та крупная звёздочка с зубчиками. Мама — та посредине неба. Такой красивый зелёный огонек! А папа...»

— И где-то наш Константин? — говорит Сватья. — Плывёт, должно, по морям-океанам.

— По морям-океанам, — медленно повторяет мама и тихонько отгоняет веткой комаров.

В это время с другого конца улицы подходят к бабушкиному дому какие-то люди. Впереди высокий в шапке-зюйдвестке, надвинутой на уши, точно капор.

— Моё почтеньице, — говорит он, подходя к скамейке.

— Знакомьтесь, — говорит бабушка.

И рыбаки по очереди подходят к ляliной маме и к Ляле.

— Узнать пришёл, когда ожидать? — спрашивает высокий рыбак у бабушки.

— Ожидать меня нечего. Когда прибуду, тогда и прибуду... Слышь, хозяйка моя, — поворачивается бабушка к тёте Сватье, — собирай меня. Завтра по холодку и пойдём. Станы пойду доглядать.

— Бабушка! — вдруг говорит Ляля. — А можно мне с тобой по холодку?

Все поворачиваются к ней.

— Что ты, Ляля! — говорит мама. — Разве можно...

— А чего ж нельзя? — отвечает бабушка. — Худого не будет. Хочет дитя поглядеть, как люди живут, как дело делают, пусть поглядит.

Мама легонько покачивает головой. Видно, ей не очень нравится, что Ляля хочет ехать с бабушкой по холодку, но спорить она боится.

А бабушка словно ничего не замечает. Она ласково похлопывает маму по плечу и говорит:

— Спой, что ли, Зинаида.

Все как будто бы просыпаются.

— Спойте, голубушка Зинаида Михайловна, — говорит председатель.

— Спой, Михайловна, — просит молодая рыбачка.

«Так она сразу и спела! — думает Ляля. — Увидите, что сейчас будет...»

Ляля знает, что дома мама поёт только «вокализы», то есть «о-о-о, а-а-а» и другие буквы. Она артистка Театра имени Кирова и поёт настоящие песни только на концертах.

Но с бабушкой мама не спорит. Она на минуту задумывается, потом говорит: «Хорошо, попробую», — и поёт.

Воздух дрожит над мамой...

Ляле кажется, что мама ушла далеко и больше о ней не думает. Ей хочется дёрнуть маму за платье или сказать, что ей холодно.

А мама словно летит куда-то, сидя на бабушкиной скамейке. При свете луны Ляле видна мамина голова. Голова у мамы откинута. На белой шее бьётся жилка. Глаза, не мигая, смотрят вперёд на дорогу. Из открытых маминых губ летит в темноту большая, широкая песня. Она словно очерчивает в темноте светящийся круг, как падающая звезда...

— Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно, —

поёт мама низким, грудным голосом, —

В роковом его просторе
Много бед погребено, —

властно тревожит ночную тишину мамин голос.

Ляле становится грустно, и хорошо, и больно, и жалко чего-то. Чего ей жалко?

— Папа! — вдруг вспоминает Ляля, и в носу у неё щекочет.

Вот она в кровати. Проснулась. Ей хочется спать...

— Вставай, доча! — говорит папа.

Она начинает посапывать и притворяется, что спит.

— Лялик, ты слышишь? — осторожно говорит папа. — Ну, протяни мне хоть ножку, я туфельку надену...

В полутьме комнаты ей виден наклонённый над её ногой папин, гладко расчёсанный щёткой сияющий затылок. Он натягивает чулочки, надевает туфельку и, встав на колени, осторожно и нежно пытается её застегнуть.

У папы такие большие руки...

...Один раз, когда папа, мама и Ляля пошли в воскресенье в Народный дом покататься на американских горах, папа вдруг заметил, что люди бьют изо всех сил в какой-то кружок и проверяют, как сильно кто может ударить.

Тут папа сказал: «Подождите минуточку!» — заплатил пятьдесят копеек и тоже ударил в кружок.

После этого никто уже ничего не мог проверять, потому что папа сломал кружок.

Все сбежались смотреть на папу. И, уходя из сада с мамой и Лялей, он прятал в карманы кителя свои сильные, загорелые добрые руки, будто стыдился их...

— Смело, братья! Буря грянет! — поёт мама... и что-то тонко и нежно переливается в мамином горле.

...Раньше, когда-то давно, когда Ляля была совсем маленькая и папа ей говорил про корабль, на котором плавал, что «любит свою посудину», Ляля думала, что папа и в самом деле плавает по морю на какой-то посудине. Она думала, что он, крякнув, садится в большую суповую миску и плавает в миске по морю... Ему скучно и холодно. Он сидит, весь скорчившись, внутри посудины, которую очень любит, смотрит на небо и скучает...

Но теперь Ляля уже давно выросла. Она знает, что папа плавает вовсе не в супнике, а на большом пароходе, по большому морю...

— Крепнет ветер, зыбь черней, — поёт мама.

...Когда Ляля только что родилась, папа купил ей красненькую коляску. Он шёл по городу с этой коляской и всё ждал, что кто-нибудь спросит: «Кому это колясочку купили, гражданин?..»

Но никто его не спросил.

Тогда он накупил пирожков с вареньем, конфет в кулёчках и пряников и уложил всё это в коляску, а когда подошёл к своему двору, то стал раздавать ребятам подарки.

— От дочки вам, от моей Ляленьки! — говорил папа.

Грохоча колёсиками коляски, он тащил её вверх по лестнице на шестой этаж.

За ним бежали ребята.

На шум открылись все двери в парадной.

— Извините, пожалуйста, — говорил папа, раскланиваясь с соседями, — это для нашего первенца... Мне по началу, конечно, больше хотелось мальчика, но и девочка ничего...

Вся лестница поздравляла папу. Все говорили, что это — и в самом деле совсем ничего, что Ляля — не мальчик. Что это даже немножко лучше, что Ляля — девочка. А одна старушка сказала, что Ляля будет папиным утешением на старости лет.

— Благодарю сердечно, мамаша, — ответил папа, раскланиваясь, и так крепко дёрнул коляску, что от неё отлетело одно колёсико.

Этого папе никто никогда не простил. С тех пор его так часто дразнили этим колёсиком и так часто рассказывали про то, как папа сломал коляску, что Ляле стало казаться, будто бы она это видела собственными глазами...

— Будет буря, мы поспорим
И помужествуем с ней, —

так протяжно, так странно красиво поёт мама, что Ляле хочется нето смеяться, нето плакать...

«... Да... Тебя дразнят!.. Дразнят... — думает Ляля, слушая грустную песню и словно ища зазубринки для неизъяснимого сладкого сострадания к папе... Тебя, такого сильного, такого смелого!.. Подумаешь, колёсики... Папа!» — думает Ляля. И в носу у неё щекочет.

... А вот они едут все трое в машине. Это папа их отправляет к бабушке. Ему жаль расставаться с мамой и Лялей. Он только что воротился из дальнего плавания.

Но Ляле надо в деревню, поправляться у бабушки-бригадира после скарлатины с осложнением на оба уха, а маме надо проводить Лялю к бабушке и ехать дальше, в Сочи: петь на летних концертах для отдыхающих.

— Подготовьте билеты, — сказал им какой-то человек в белом кителе, когда они подъехали к аэродрому.

Папа подготовил мамин и лялин билеты. Билеты сейчас же отбили печаткой, и мама с папой и Лялей пошли по дорожке вперёд.

Когда все люди подошли к забору, перед самолётом, человек в кителе зашёл за забор, пропал, а потом, словно выскочив оттуда, крикнул высоким острым голосом: «Попрошу подготовиться, попрошу подготовиться к посадочке!»

Все подготовились к посадочке: начали прощаться.

Папа поставил у забора мамин и лялин чемодан. Наклонился к маме и быстро зашептал:

— Ты, Зая, передай привет, скажи, что хорошо... Ну, в общем, сама знаешь... Скажи, что будущим летом я непременно приеду... А главное, Зая...— и тут лицо у папы стало виноватое...— Главное, Зая, ты как-нибудь так... ну... сама понимаешь. Всё ж таки пожилой человек. Может быть, и отсталый немножко — с предрассудками. Старость...

— Понимаю, понимаю, — сказала мама, прищурила глаза и вдруг положила папе на плечо руку. — Боишься, что жена не понравится матери? Говори прямо?..

— Ну, как это возможно? — сказал папа и, улыбнувшись, взял маму за руку.

— Ляленька, — сказал папа, ещё не оторвав от мамы глаз. — Слушай бабушку. Бабушка — почтенный человек, кавалер ордена Ленина, — и вдруг он наклонился к Ляле совсем низко, к самому лицу её, и сказал: — Люби бабушку, люби! Она старенькая. Приласкай бабушку.

Папа подхватил Лялю на руки, прижал к себе, закрыв глаза.

Было больно, но Ляля решила уж потерпеть.

Папа осторожно и быстро целовал её глаза, щёки, шею, прижимался головой к её пелеринке.

— Посадочка, посадочка! — сказал папе человек в белом кителе.

И мама с Лялей сели в самолёт...

— Браво! — кричат вокруг. Это мама кончила петь.

Все задумчиво, будто нехотя умолкают. Словно ждут, чтобы мама запела опять, или прислушиваются к той песне, которую мама уже допела.

И вдруг из-за тёмных плетней показываются две маленькие фигурки: первая — тощенькая, высокая с острым личиком, вторая — круглая и короткая. Она катится следом за высокой.

— Вы будете лялина мама? — говорит высокая девочка.

— Да, я буду лялина мама, — говорит мама.

— Так это вы спивали? — говорит Люда.

— Да, это я пела, — говорит мама.

— Хорошо спиваете,— говорит Люда и глядит исподлобья на бабушку; Света сейчас же прячется за людину спину.

— Большое спасибо, деточка,— говорит мама. — Я рада, что вам понравилось.

— А вот что я вас ещё хотела спросить,— говорит Люда. — Это правда, что в вашем городе целое поле жертв революции и что в поле есть цепки?

— Поле? Цепки? — говорит мама. — Да, Да. Это правда, деточка. Ты, наверное, хочешь приехать к нам, в Ленинград, посмотреть на Поле жертв революции?

— Могу, — говорит Люда и оглядывается на Лялю.

— Видишь, значит, всё правда! — шопотом говорит Света.

— Да, да,— говорит мама. — Всё правда...

— Хорошо, — говорит Люда.

— Верно дети сказали. Сердечно поёшь, Зинаида, — говорит бабушка.

И опять кружатся над маминой головой комары. Но мама их больше не отгоняет. Она не видит комаров. Мама, видно, радуется тому, что бабушка сказала «хорошо».

Про крючки, про гунтэри, про невода

— Ну,— говорит бабушка перед сном,— в добрый час, стало быть. Для девчонки-то всё собрала, Анюта? Жакетку, какую бы никакую, покрепче надобно припасти. Спозаранку свежает...

— Вот видите, сколько вам с нею лишних хлопот, Варвара Степановна, — говорит мама. — Может быть, лучше отложить?..

— Ой, ну мама же! — перебивает Ляля. — Ведь ты уже согласилась и вдруг раздумываешь. Так же нельзя! Скажи ей, бабушка!..

И бабушка говорит:

— Мала ещё мать учить! Помолчи покамест.

— Слышишь, Ляля? — словно обрадовавшись, спрашивает мама. — Сколько раз я тебе говорила, когда большие разговаривают, маленькие не должны перебивать.

— А об моей заботе ты не тужи, невестушка, — успокаивает маму бабушка. — Своя ноша не тянет. Коль решила дитя пускать, так пускай. Отец её тоже со мной в рыбалку уходил, а до свадьбы дожил и свадьбу справил, даже у матери не спросившись. Раз решила пускать, пускай и спи, не тужи.

— Мамочка, так ты себе спи, не тужи, — говорит Ляля.

Мама смеётся.

— Ну чем вы её так быстро околдовали, Варвара Степановна? — спрашивает она.

— Ещё бы, я ль не колдовка! — усмехнувшись говорит бабушка и, вздохнув, уходит с тётей Сватьей в соседнюю комнату.

Мама берёт зубной порошок, щёточку и свою красивую розовую мыльницу, идёт в сени и долго моется под рукомойником. А в соседней комнате бабушка о чём-то тихо шепчется со Сватьей. В той комнате горит свет. Ляля осторожно, приподнявшись на цыпочки, смотрит в дверную скважину.

Над большим сундуком с откинутой крышкой стоят её бабушка и тётя Сватья.

В скважину невозможно разглядеть, что лежит в сундуке, и Ляля медленно открывает дверь.

— Заходи, заходи, внученька, — говорит бабушка и придерживает рукой тяжёлую крышку.

Ляля нерешительно входит в комнату, становится рядом с бабушкой и заглядывает в сундук.

В сундуке лежат малиновое атласное одеяло, стопка новых простынь, перевязанных шпагатом, кусок сукна, блестящие калоши и много-много мотков цветной шерсти.

Ах, Ляля никогда и не думала, что у неё такая богатая бабушка!

— Тебе, тебе, всё тебе, — говорит бабушка, наклонившись над сундуком. — Всё тебе отпишу, внученька, всё твоё будет. Только вот это, белое, — гляди, внука, — это моё, на смерть припасено.

Ляля с удивлением смотрит на бабушку. Та стоит против света. По худым и впалым её щекам ползут глубокие тени.

— Бабушка, на какую-такую смерть?

— На такую, единственную, — усмехается бабушка. — Коль своей смертью на суше помру... Не забудь, схорони меня, внученька, на Есенской косе, — напевно и странно красиво говорит бабушка. — Схорони под бурьяном на бережку, где рыбачий завод. Там спят мои деды, там и мне, рыбачке, лежать пристало.

Бабушка низко-низко склоняется над сундуком, и лицо её пропадает в тени. От сундука пахнет чем-то старым, сладким, высушенными цветами и травой.

— Бабушка, а зачем тебе умирать? — говорит, задумавшись, Ляля.

— Как это так, зачем? — отвечает бабушка. — Каждому человеку когда-никогда помирать придётся.

— А я не буду, — говорит Ляля. — И ты не помирай. Хорошо?

— Уж чего лучше! — отвечает бабушка. — Коли внука просит, как не уважить! — она тихонько смеётся, опять наклоняется над сундуком и достаёт откуда-то снизу большой свёрток. — Здесь, кажись... Ну, да, так и есть...

Ляля с любопытством заглядывает через бабушкин локоть.

В свёртке серенькие брючки, мохнатая курточка с железными пуговицами и картуз с лакированным козырьком.

— Это чьё же? — спрашивает Ляля.

— Папино, — объясняет бабушка. — Не сносил, подрос, а я и припрятала. Не кидать же зря! Твой сынок доносит. Да и тебе при случае сгодится.

Бабушка прячет в сундук штаны и картуз, а курточку оставляет.

— Завтра наденешь, — говорит она, — тепло будет. Вот и пришёл случай.

Куртку кладут на табуретку рядом с ляльиной кроватью, и утром тётя Сватья кое-как натягивает на сонную Лялю мохнатую папину курточку.

Пятый час. Глаза у Ляли слипаются. Она бежит рядом с бабушкой по пустынной дороге.

Над ними бесцветное, сероватое небо, без звёзд и без солнышка. Солнышко ещё не успело взойти, но за морем уже начинают светиться красной краской узкие облачка.

Тихо.

И вдруг за соседским плетнём поднимает голос петух. Он орёт, что есть мочи. По всей станице разносится его одинокий голос. Потом опять тишина. Потом из-за всех заборов, перекрикивая друг дружку, начинают кричать петухи.

— Проснулись, — говорит Ляля и зевает.

Сама она никак не может проснуться. Глаза её наполовину спят, руки спят, ноги спят. Она поминутно спотыкается.

— Ну, что ты, что ты, как неживая? — говорит бабушка и берёт её на руки.

На руках у бабушки очень удобно. Только у папы бывает ещё удобнее, а больше ни у кого. Ляля прижимается покрепче к тёплому бабушкиному плечу и сразу засыпает.

На минуту она просыпается, когда бабушка укладывает её на что-то мягкое.

— Мы уже вернулись? — спрашивает Ляля; ей кажется, что она опять в своей кроватке.

— Спи, спи! — отвечает бабушка и укрывает её потеплее.

Ляля спит и не спит. Сквозь дрёму она слышит, как вокруг неё мерно плещет вода: «Плюх-плюх, плюх-плюх». С трудом разлепивши веки, она видит чьи-то большие босые ноги, шаркающие по дну плоскодонной лодки.

— Натягай! — кричат протяжно и глухо над Лялей, и белая простыня паруса взвивается, становится дыбом, закрывает небо.

Лодка покачивается так славно, под папиной курточкой так тепло... Чтобы стало ещё удобнее, Ляля подтягивает коленки к самому подбородку и подсовывает ладошку под щёку. И вдруг всё пропадает: и парус, и плеск воды, и лодка...

(Продолжение следует.)

ОТОВСЮДУ

Говорит Перервинская ГЭС

Представьте себе небольшую гидроэлектростанцию. В машинном зале работает генератор. Другой генератор стоит в резерве. А в зале сидит дежурный монтёр.

Впрочем, сидеть ему не приходится. Нужно слазить в колодец — посмотреть, не просочилась ли вода сквозь стенки фундамента. Нужно измерить плотность электролита в аккумуляторах, подзарядить батарею... Всё время монтёр внимательно следит за работой машин, за показаниями приборов...

А этажом выше, у щита управления, сидит дежурный инженер. Ему тоже хватает работы.

Трудно даже представить, что случилось бы, если бы монтёр или инженер оставил свой пост. Может уйти вода, может сгореть обмотка машины, может залить станцию...

Вот поэтому круглые сутки у машин и у щита дежурят опытные, внимательные люди. Такой порядок издавна заведён на всех гидроэлектростанциях.

Но есть станция, где порядок другой. Эта станция стоит недалеко от Москвы, на Перервинской плотине. Монтёры оттуда давно ушли на другие станции, а дежурный инженер в пять часов надевает фуражку, запирает станцию на замок и неспеша идёт домой.

Станция управляется сама, без людей. Вместо дежурных за работой машин, за управлением водой, за нагрузкой «следят» маленькие приборы—«реле».

Откачать воду из колодца, подзарядить аккумуляторы, отрегулировать нагрузку и напряжение— всё это делают сами машины в тот момент, когда в этом наступает нужда.

Ну, а если диспетчер Могэса поинтересуется, как дела на «Перерве», он наберёт нужный номер. И тогда в специальном аппарате, соединённом с телефоном, закрутится длинная лента со множеством «наговорённых» фраз, а другой прибор, искатель, из всех этих фраз выберет только те, которые соответствуют действительному положению на станции,—и диспетчер услышит:

«Говорит Перервинская ГЭС, авторапорт. Работает первый генератор, нагрузка такая-то, уровень воды такой-то, оборудование в порядке».

Инженеры-электрики внимательно изучают работу станции, совершенствуют и упрощают приборы. И недалеко то время, когда на тысячах колхозных электростанций, вырастающих на бесчисленных реках нашей страны, дежурные монтёры уступят своё место маленьким безотказным приборам автоматического управления.

А. Некрасов

ПАРОВОЗ-СИЛАЧ

В начале февраля в Москву приехал новый замечательный паровоз. Его построили по проекту лауреата Сталинской премии Лебедянского и инженера Сулимцева рабочие Коломенского завода в честь Московской партийной конференции.

Паровоз привел в Москву длиннейший поезд. Вес этого поезда немалый — 3500 тонн. В полтора раза больше обычного. Если перевезти такой груз на автомобилях, понадобится тысяча машин.

Вот какой паровоз-силач построили коломенцы!

Немало пришлось инженерам поработать, чтобы сконструировать такого могучего железного коня!

У обычных паровозов, у тех, что мы привыкли видеть на наших железных дорогах, две паровых машины. Цилиндры их стоят спереди и толкают шток, который с помощью рычагов вращает колёса. У нового паровоза четыре цилиндра. Два спереди, как у простого паровоза, и два посредине. Вот откуда у него столько силы.

Каждый знает, что паровой машине для работы нужен пар. А пар идёт из котла. Чтобы все четыре цилиндра нового паровоза получали пара вдоволь, котёл сделали очень большой и длинный. А от этого и паровоз стал большим. Таким большим, что если бы этот железный конь встал на дыбы, он сравнялся бы с семиэтажным домом.

Позаботились конструкторы и о том, чтобы машинисту и его помощникам легко было работать. Ведь этакой махиной и так не просто управлять.

И ОБО ВСЕМ

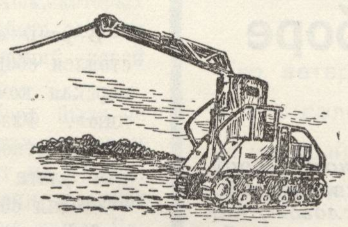
Электрический трактор

В 1837 году русский учёный Б. С. Якоби построил первую в мире тележку, приводимую в движение электромотором.

У этой электрической тележки множество потомков: электровозы, трамваи, троллейбусы. А совсем недавно появился ещё и электрический трактор. Его построили на Свердловском моторемонтном заводе по чертежам советских инженеров.

Много сложных технических задач пришлось решить конструкторам этой машины. Самый трудный вопрос: как питать электромотор трактора током?

В трамвае и электровозе это просто делается. Там ток подаётся по рельсам и по проводу, натянутому вверху. Но зато и трамвай и электровоз могут ходить только по рельсам. Свободнее чувствует себя троллейбус. Он обходится без рельсов, а ток получает по двум проводам, висящим над улицей. Но и



это не годится для трактора. Ведь не развешивать же над полем паутину проводов!

Строители трактора решили сделать так: поставить посреди поля маленькую электрическую подстанцию на колёсах, а от неё провести длинный провод к трактору прямо по земле — пусть трактор ходит по полю, словно лошадь на привязи. Когда кончит трактор работу на одном поле, подстанцию, к которой он привязан, перевозят на другое поле.

А чтобы трактор не мог наехать на провод, придумали такое устройство: внутри трактора поместили барабан, на него провод, словно на катушку, наматывается. Барабан этот с пружиной. Ослабнет провод — он сам его намотает, натянется сильно — барабан повернётся и отпустит провод. Поэтому провод между трактором и подстанцией всегда натянут.

Сила у электрического трактора большая. И управлять им легко. В тех колхозах, где есть электричество, эта замечательная машина будет хорошим помощником в работе. А колхозов таких у нас много и с каждым днём их всё больше и больше!

Г. Остроумов

«Кочегар» на паровозе механический. Стоит его только включить — и он, словно винт огромной мясорубки, начнёт загребать уголь в тендере и проталкивать его в топку.

У топки тоже стоит машина, которая самую тяжёлую работу вместо человека делает. «Смазчик» тоже механический. Не надо бегать на стоянках вокруг паровоза с маслёнкой. А в любой момент включил «смазчика», и он разнесёт масло по трубочкам, как по кровеносным сосудам, по всем механизмам паровоза.

Сейчас новый паровоз сдаёт экзамен. Железнодорожники изучают все его качества: проверяют силу, скорость, узнают, сколько воды, топлива он поглощает. Уже и сейчас видно, что паровоз этот замечательный. Скоро немало таких паровозов-силачей побегут по просторам нашей Родины. Им будет где показать свою силу. Недаром нашу страну зовут великой железнодорожной державой.

Живородящие растения

Многие из вас, наверно, сажали чеснок. Вы зарывали в землю маленькие зубки, и из каждого зубка осенью вырастала головка чеснока.

А есть ли семена у чеснока? Оказывается, нет. Чеснок—живородящее растение. На кончике цветочной стрелки вырастает соцветие в форме шара, но вместо цветов в соцветии образуются крошечные зубки чеснока. Это так называемые «детки». На каждой стрелке чеснока бывает до 20—25 деток.

Из одной детки, посаженной в землю, в первый год вырастает небольшая луковица чеснока, состоящая только из одного зубка. Эта луковица не образует цветочной стрелки, но если на следующий год её снова посадить в землю, вырастет большая луковица, с пятью—шестью крупными зубками и цветочной стрелкой с детками. Чеснок даёт как бы двойной урожай: «корешки и вершки».

Такой способностью давать деток обладает главным образом чеснок среднеазиатский. Но он растёт и приносит хороший урожай и в средней полосе. Под Москвой, в совхозе Суханово, впервые начал размножать чеснок детками агроном Д. Н. Толстов. Он доказал, что этот сорт южного чеснока хорошо переносит морозы, детки можно сажать и весной и под зиму, осенью. В будущем году в совхозе Суханово запланировано посадить своими семенами-детками полгектара чеснока.

Кроме чеснока есть ещё живородящие растения. Из них очень интересна дикая красная лилия, растущая в Западной Европе. На стебле лилии у основания листьев образуются небольшие луковички тёмнофиолетового цвета—детки. Осенью они падают на землю, и на следующий год из них вырастают новые растения.

В. Бровкина

СОВЕТЫ СТАРШЕГО ВОЖАТОГО

Об одном сборе отряда

Как подготовиться к отрядному сбору, как сделать хорошую стенную газету, провести лыжный поход, вечер, — словом, как организовать интересную пионерскую работу, — об этом спрашивают нас многие ребята в своих письмах. И, конечно, не только тех, кто нам пишет, но и других ребят интересуют эти вопросы. Поэтому мы решили отвечать на них на страницах журнала. Пишите нам, ребята, о чём вы хотели бы с нами посоветоваться.

В большой пионерской дружине часто бывают отрядные сборы. У одних ребят они проходят интересно, а у других скучно. Отчего это происходит?

Давайте заглянем на отрядный сбор пионеров одного пятого класса.

Ребята решили отправиться в путешествие по морям нашей Родины. На совете отряда они распределили между звеньями задания и стали готовиться к сбору.

Мальчики первого звена отправились «в плавание» по великому Северному морскому пути — от Архангельска до Владивостока.

В гости к морякам Севастополя собрались пионеры второго звена.

Интересный, полный опасных приключений труд водолазов увлёк ребят третьего звена. Они отправились в Баренцово море, чтобы «поднять» затонувший во время войны траулер...

И вот через несколько дней в классе на самом видном месте появилась первая телеграмма.

«Гостим на линкоре», — сообщали с Чёрного моря.

«Обследовали траулер. Глубина 31 метр. Приступаем к работе», — писали из Мурманска.

«Обогнули мыс Канин Нос. Курс — ост. Шторм — восемь баллов», — рапортовали мореплаватели.

Но больше нельзя было узнать ничего: подготовка шла в большом секрете. И только вожатому отряда да учителям биологии и географии были известны все тайны.

В день «возвращения» путешественников состоялся сбор. За тридцать минут до начала пионерская комната превратилась в «кают-компанию». Флаги морского свода, склеенные из разноцветной бумаги, шелестели под потолком. Эти флаги на своём условном языке говорили: «Сегодня сбор отряда». Военно-морской флаг нашей Родины украшал входную дверь. На стенах висели портреты адмиралов и географические карты. С боцманскими дудками—сигнальными свистками — в руках у «трапа» (так была названа дверь в пионерскую комнату) стояли два пионера и зорко следили за порядком. Они принимали гостей — ребят других пятых классов, старшего вожатого и учителей.

Сбор начался торжественной линейкой. «Капитаны», вожатые звеньев, рапортовали «адмиралу», вожатому отряда, о возвращении из путешествия. Когда все расселись, Володя Макаров, вожатый первого звена, рассказал о том, что узнали ребята, «путешествуя» по девяти морям великого Северного морского пути. И тут оказалось, что они вели вахтенный журнал. Володя читал отрывки из журнала о том, как их «затёрло» во льдах Баренцова моря, о «шторме» в море Лаптевых, о том, как они первый раз увидели живых моржей, тюленей и белого медведя, как в Японском море за шхуной плыл кит. Но в журнале были не только записи. Все с интересом рассматривали путевые зарисовки и узнали много нового, неизвестного до сих пор ученикам пятых классов. Немало потрудились ребята. Они прочитали много книг, побывали в Зоопарке, сделали зарисовки с натуры.

От имени звена Володя преподнёс для пионер-

ской комнаты подарок — картонную модель шхуны.

Потом выступили ребята, «побывавшие в гостях» у военных моряков. Там они познакомились с устройством военных судов и теперь могут отличить любое морское судно и рассказать о его действии и назначении. Пионеры второго звена нарисовали и подарили пионерской комнате силуэты всех военно-морских судов — от линкора до торпедного катера. Второму звену во многом помог лейтенант Военно-Морского Флота — брат одного пионера.

Пионерам третьего звена, пожалуй, больше всех пришлось прочитать книг и не раз обращаться за помощью к учителям биологии и географии. Ребята рассказали много интересного о жизни всевозможных морских животных, которых они «встретили» на морском дне. Ребята сделали альбом рисунков животных и растений морей Советского Союза.

И заключительная часть этого сбора была не обычной: на этот раз никто не читал стихов и не танцовал, как это часто бывает на сборах. Ребята показывали, как искусно они владеют семафорной азбукой и вяжут морские узлы. Потом все спели песню «Варяг».

Сбор закончился линейкой.

Мальчики пятого класса выбрали тему, которая на первый взгляд может показаться даже скучной, «Моря нашей Родины». Ведь почти такую же тему — «Океаны и моря» — они проходят в классе по географии. Но эти ребята так много вложили выдумки в подготовку к сбору, что он превратился в настоящий праздник.

Здесь рассказано только об одном сборе. Но это не значит, что все отряды должны обязательно только путешествовать по морям. Любой сбор может быть очень интересным, если готовиться к нему так, как это сделали ребята. А удача их сбора в том, что готовились они к нему заранее и не в одиночку, а всем звеном. Это очень важно. В звене легче выбрать для каждого дело по душе. И когда что-нибудь казалось ребятам трудным, они не отступали, как это часто бывает, а обращались за помощью к старшему вожатому и к учителям.

Знамя дружины

Е. Благинина

Мы вышили сами дружинное знамя.
Работали ночью и днём.
Высокое, чистое, жаркое пламя
Совсем как живое на нём.

Его ветерок на линейке колышет,
Он к солнышку рвётся за ним.
И каждый стежок, что на знамени вышит,
Сверкает клинком золотым.

Огромный раскинулся путь перед нами —
Он труден, прекрасен, широк...
Простое дружинное красное знамя,
Ты верности нашей залог!

ЦИТРУСОВЫЕ
ПЕРЕСЕЛЯЮТСЯ НА СЕВЕР

Вспомни, как ты ликовал, когда увидел на ветке посаженной тобой яблони первый зелёный лист: моё деревцо принялось, моё деревцо будет жить!

Это чувство радости испытывает каждый садовод каждую весну. Но весна нынешнего года несёт садоводам Кубани, Крыма, Молдавии, Украины особенную радость. Они будут сажать деревца, которых ещё не сажали в этих местах. Они увидят, как крепнет лимон, роднясь с незнакомой ему землёй, как тянется вверх эвкалипт. Каждый свежий лист, каждый сочный побег будет свидетельствовать о новой победе большевиков, преобразующих природу на благо Родине.

Есть в Грузии, на берегу Чёрного моря, в наших советских субтропиках, чудесные сады. Можно войти в такой сад осенним утром, и ни один жёлтый лист не зашуршит под ногами. Здесь растут цитрусовые — лимон и его родственники апельсин и мандарин — вечно зелёные плодовые деревья. Их листва не желтеет осенью, как листва наших яблонь.

И всё же осенним утром апельсиновый сад сверкает золотом. Деревья кажутся золотыми от усыпавших ветви золотисто-оранжевых плодов.

В золотистой апельсиновой корке, а также в цветах и листьях содержатся эфирные масла, из которых приготовляют духи. Сушёную корку — цедру — кладут в тесто, чтобы придать ему аромат. Из плодов мандарина и апельсина варят варенье, делают компоты. А самое главное: в соке плодов цитрусовых, особенно в соке лимона, много целебных веществ — витаминов. Они укрепляют здоровье, предохраняют людей от заболевания тяжёлой болезнью — цынгой.

Яблоко, пролежавшее до весны, уже не так богато витаминами, как яблоко, только что снятое с ветки. А лимон может лежать очень долго, не теряя свою целебную силу.

Много витаминов и в рубиновых зёрнышках граната. Много сахара в мясистых, похожих по форме на маленькие груши плодах инжира. Оба эти дерева — инжир и гранат — хорошо знакомы жителям Грузии. Растут в наших субтропиках и маслина и вечнозелёный кустарник фейхоа. В плодах фейхоа, по вкусу напоминающих землянику и ананас, содержится иод — лучшее лекарство для больных склерозом.

Все эти ценные растения будут теперь расселяться и в других южных краях и республиках СССР. Такое решение вынесло наше правительство по инициативе товарища Сталина. Этой весной сотни тысяч растений будут переселены из субтропиков в новые для них районы. Их посадят в совхозах и колхозах Молдавии, Краснодарского края, Туркмении, Дагестана, Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана, на юге Украины и в Крыму. Будут переселены не только плодовые, но и ценные технические и декоративные растения: тунг, эвкалипт, бамбук, лавр.

Уже в давние времена люди высоко ценили маслину. Древние греки посвятили маслину Афине Палладе — богине, считавшейся покровительницей страны. Большой доход приносили грекам серебристые маслиновые рощи. Из плодов маслин получают великолепное масло.

Если масло, которое получают из маслин (его называют прованским), отличается прекрасным вкусом, то масло из плодов тунга несъедобно. Зато оно имеет другие замечательные свойства. Ткань, даже просто бумага, пропитанные тунговым маслом, становятся непромокаемыми. Из этой бумаги китайцы делают зонтики. Под таким бумажным зонтиком можно спокойно переждать дождь.

Морские ракушки не пристанут к днищу парохода, если оно смазано тунговым маслом. Любой машине, чтобы она могла служить долго, требуется тунговое масло. Оно предохраняет металл от ржавчины.

На обложке журнала ты увидишь и апельсин, и лимон, и ветку маслины, и плоды тунга. Внизу художник нарисовал другие растения-переселенцы: бамбук и эвкалипт. Тропический злак бамбук отличается необычайно быстрым ростом. Очень быстро растёт и эвкалипт. Десятилетнее дерево достигает высоты пятиэтажного дома.

Эвкалипт не только будет давать нам плотную, крепкую древесину: он будет ещё и осушать болота. Это дерево — настоящий живой насос. За год эвкалипт высасывает из почвы и испаряет в воздух около миллиона вёдер воды.

В колхозах и совхозах с радостью готовятся к весенним посадкам, к встрече растений-переселенцев.

Н. Надеждина

★

Умеешь ли ты читать?

Если ученика пятого или, скажем, седьмого класса спросить: «Умеешь ли ты читать?» — он очень удивится, а пожалуй, и засмеётся: как же иначе?

Однако вовсе не всякий, кто знает грамоту, умеет читать. Есть ребята, которые читают очень много, но спросите их, помнят ли они прочитанное, умеют ли объяснить, почему им нравится книга? И окажется, что прочитано-то ими много, а понято и усвоено мало.

«Любите книгу, — учил Горький, — она облегчит вам жизнь, дружески поможет разобраться в пёстрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце чувством любви к миру, к человеку». Но чтобы так много получить от книги, так глубоко понять её, надо уметь читать.

Вот почему, когда в городской библиотеке при ленинградском Дворце пионеров организовали рецензентский кружок, то прежде, чем приняться за большие отзывы и рецензии на книги, каждый спросил себя: «А умею ли я читать? Понимаю ли характеры, чувства и переживания героев?»

На первом занятии кружковцы все вместе прочли один из рассказов А. Кононова о Ленине и составили аннотацию, иначе говоря, коротко, без оценки изложили содержание прочитанного.

Другое дело — отзыв о книге. Написать отзыв — значит высказать продуманное, подробное суждение о книге, дать ей точную и мотивированную оценку. Для этого нужно очень внимательно прочесть книгу, а, пожалуй, обдумывая её содержание, и перечитать вновь. Если это историческая повесть, надо определить время и место действия и указать, правильно ли отражены в ней исторические события. Если книга научно-популярная, надо в отзыве написать, какие новые знания она даёт.

В начале занятий почти все ребята писали просто: «Мне эта книга очень понравилась, она очень интересная»; или: «Я от этой книги оторваться не мог: до того она увлекательная». Это, конечно, говорилось от души, но ещё ничего не объясняло и не доказывало. Теперь не то. Кружковцы не только стали основательно разбираться в содержании прочитанной книги и оценивать её героев: они пишут и о том, чему научила их та или иная книга. А понять это — значит понять основное, самое важное.

Живой, горячий разговор о книге, который возникает при обсуждении отзывов, очень полезен всем ребятам: в споре оттачивается мысль, вырабатывается самостоятельный взгляд на вещи. Если ты убеждён в своей правоте, сумей отстоять своё мнение, убедительно и ясно сформулировать его, доказать всем, кто с тобой не согласен, что истина на твоей стороне. Но умей и вслушиваться в чужие мысли и доказательства, умей внимательно выслушивать противника, и если прав он, а не ты, сумей признать, что ошибся.

Разнообразно и интересно работают с книгой в библиотеке ленинградского Дворца пионеров. С увлечением рассказывают ребята о конкурсе на лучшего читателя. Этот конкурс привлёк очень много ребят. Библиотека предложила список книг, которые должен был прочитать каждый участник конкурса. Тут были и «Великое противостояние» Л. Кассиля, и «Сын полка» В. Катаева, и «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, и ещё много хороших, интересных книг. Но как судить, кто лучший читатель, кто имеет право на это звание и премию? А ведь в том и смысл конкурса, чтобы выделить самых лучших!

Условия конкурса были таковы: во-первых, каждый участник должен вести читательский дневник и заносить в него краткие отзывы о прочитанных книгах; во-вторых (это, думается, — очень важное и существенное условие), каждый, кто имел свою личную, хотя бы и небольшую, библиотеку, должен был предоставить её в пользование товарищам по звену и отряду.

Читая дневники участников конкурса, погружаешься в целый мир мыслей, чувств, переживаний, которые владели ребятами, когда они читали эти

Ребята средней школы имени А. С. Пушкина в станице Белореченской, Краснодарского края, очень любят свою библиотеку и часто приходят сюда, чтобы выбрать интересную книгу, поделиться впечатлениями о прочитанном.

книги, сразу видишь, что̀ в них привлекало читателя и что̀ отталкивало, что̀ он полюбил и что̀ отверг.

Вот записи Вадима Каменева о прочитанных книгах. Вадим записывал не только краткое содержание книги, но и отдельные изречения, мысли, которые показались ему особенно значительными и близкими: «Родная земля — самое великолепное, что дано нам для жизни. Её мы должны возделывать, беречь и охранять всеми силами своего существа» или: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». И это очень хорошо, что многие сердечные, умные, справедливые строки лучших наших писателей запомнились юному читателю, запали ему в душу: быть может, вот такое верное, глубокое слово очень поможет ему в дальнейшем, поможет лучше понять себя и окружающее, станет неизменным девизом, тем правилом, тем строгим, добрым и мудрым дружеским советом, которому всегда следуешь в решительные часы жизни.

Другой участник конкурса, Яша Гилинский, кроме тетради для отзывов, сразу же завёл ещё одну тетрадку: в ней он записывал, кому дал какую книжку. У него много своих книг, и все его товарищи по классу читают их. В самом деле, лучший читатель — тот, кто не просто сам много читает, но и пропагандирует книгу, то есть на деле заботится о том, чтобы всё больше становилось людей, которые по-настоящему умеют и любят читать.

Как-то Яша Гилинский получил письмо от совершенно незнакомого мальчика. Прочитав его, он понял, в чём дело. Однажды Яша решил помещённую в журнале головоломку, а в следующем номере журнала были напечатаны имена ребят, быстро приславших правильное решение.

Так имя и адрес ленинградского школьника дошли до мальчика из далёкого алтайского селения Ново-Ярки. Гриша Волошик расспрашивал о Ленинграде, о ленинградской школе, о новых книгах. «Не можешь ли ты прислать мне «Два капитана»? — писал он. — Я мечтаю прочесть эту книгу».

Яша послал роман Каверина в Ново-Ярки. Мальчики стали переписываться и очень подружились, хотя никогда и не видели друг друга.

Иногда книга уезжала в Ново-Ярки навсегда, а иногда её нужно было возвратить — и Гриша, прочитав, отсылал её обратно в Ленинград. Раньше, признаётся Гриша, он тоже только и мог сказать о прочитанной книжке: «Очень интересно, готов читать и перечитывать», — но далеко не всегда сам понимал, почему же эта книга так ему нравится. Теперь почти в каждом письме друзья обменивались мнениями о прочитанном. Порою соглашались друг с другом, порою спорили, иной раз додумывались до чего-то нового, своего. И переписка эта много дала, многому научила и ленинградского школьника и мальчика с Алтая.

Так «учатся читать» ребята, записанные в библиотеку ленинградского Дворца пионеров. Их учат этому заведующая библиотекой Варвара Васильевна Черкасова, библиотекарь Татьяна Тимофеевна Любина, руководительница рецензентского кружка Александра Григорьевна Бальмонт. И день ото дня всё больше становится среди пионеров и школьников Ленинграда настоящих читателей, умеющих любить и понимать книгу.

А что хорошего и интересного у вас, в библиотеках, где вы записаны? Как вы учитесь читать сознательно, понимать прочитанное? Наверное, в каждом городе, в каждой библиотеке люди придумывают и затевают что-нибудь своё, хорошее и интересное, о чём полезно узнать остальным. Что̀ вы сейчас читаете, ребята, о каких книгах спорите, с какими литературными героями дружите или враждуете? Напишите нам об этом.

Ф. Вигдорова

СОДЕРЖАНИЕ

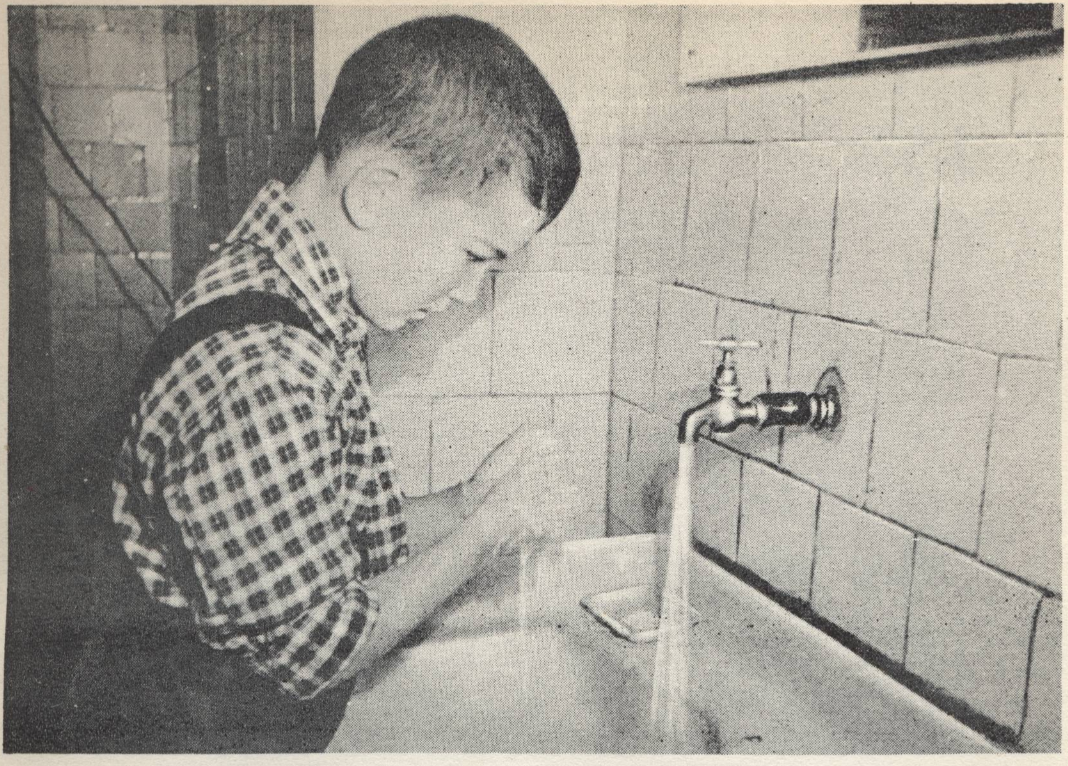
На обложке: рисунок Ф. Лемкуля «Надёжная комсомольская смена».

Адрес редакции: Москва, улица «Правды», 24, комната 566, тел. Д 3-30-73.

Подписано к печати 12/III—49 г. Изд. № 226. 82 × 110. 1/16 бум. листа.

А 03324 76 999 печ. зн. в печ. листе. 5 печ. л. Тираж — 58 000. Заказ 510.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.



Мальчик протянул руку.

Врач чистой мокрой ваткой вытер его грязную ладонь. Потом выжал из ватки каплю мутной воды на стёклышко и положил его под микроскоп.

Капля кишела микробами, среди которых были и возбудители заразных болезней.

Мальчику велели вымыть руки. Он вымыл их, но без мыла.

Врач снова вытер руку мальчика чистой ваткой. Снова капнул из ватки на стёклышко и посмотрел в микроскоп.

Микробов на этот раз было меньше.

Когда же мальчик тщательно, с мылом и щёткой, вымыл руки, то микробов на них почти не осталось.

На другой день врач изменил опыт. Мальчик пришёл снова с грязными руками. Ему велели вымыть только один палец. На этот чистый палец врач нанёс капельку жидкости, в которой находились миллионы микробов. Такую же капельку он нанёс на соседний грязный палец мальчика.

Прошло два часа, и на чистом пальце от множества микробов осталось очень мало, а на соседнем, грязном пальце число их почти не уменьшилось.

Значит, чистая кожа сама по себе может убивать микробы, тогда как грязь предохраняет их от гибели.

Потому-то нечистоплотные люди часто болеют.

Мойте руки с мылом и щёткой!

Мойте руки перед каждой едой!

Мойте руки после игры с животными, после всякого загрязнения!

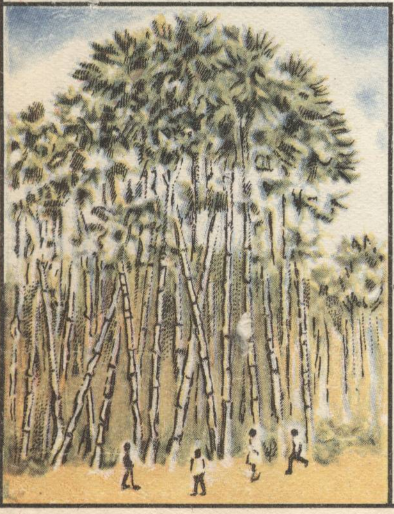
Приносите в школу полотенце и мыло!

Коротко стригите ногти!

Центральный институт санитарного просвещения

Министерства здравоохранения СССР.

Цена 2 р. 50 к.



В этом номере журнала вы прочитали о предстоящем переселении цитрусовых на Кубань, в Крым, в Молдавию и на Украину.

Здесь вы видите плоды апельсина, тунга, мандарина, инжира, граната, лимона, маслины. А внизу — бамбуковая роща и эвкалипт.